



ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 253

**В.Ю. ЗОРИН,
М.А. АСТВАЦАТУРОВА**

**СТРАТЕГИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ:
(три года спустя)**

Москва

2016

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И
НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 253

В.Ю. Зорин, М.А. Аствацатурова

**СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

(три года спустя)

Статья подготовлена с использованием материалов проекта Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем Министерства образования и науки РФ 2016 г. «Проведение мониторинга межнациональных отношений и религиозной ситуации, анализ участия органов государственной власти, муниципальных образований и институтов гражданского общества в реализации государственной национальной политики, миграционной и языковой политики Российской Федерации в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика)».

Москва
ИЭА РАН
2016

ББК 63.3(2Рос)64-36+66.0
УДК 323.1(470+571)

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
д.и.н. М.Ю. Мартынова (отв. ред.),
академик РАН В.А. Тишков,
к.и.н. Н.А. Лопуленко.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

3-86 Зорин В.Ю., М.А. Аствацатурова

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (три года спустя) / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2016. – Вып. 253. – 36 с.

ISBN 978-5-4211-0164-2

19 декабря 2012 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Это событие способствовало упрочению российской гражданской нации, и стало важнейшим политический проектом. Спустя три года авторы статьи подводят итоги проделанной работы, а также выделяют проблемы на современном этапе и перспективные векторы реализации Стратегии.

© ИЭА РАН – 2016 г.
© В.Ю. Зорин – 2016 г.
© М.А. Аствацатурова – 2016 г.

В.Ю. Зорин, М.А. Аствацатурова

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (три года спустя)

Resume

THE STRATEGY OF STATE NATIONAL POLICY OF RUSSIAN FEDERATION FOR THE PERIOD TO 2025: THREE YEARS HENCE

On 19 December 2012 Russian President Vladimir Putin signed Decree No. 1666 confirming the new 'Strategy of State National Policy for the Period to 2025' (the Strategy) This event contributed to strengthening Russian civil nation, and became one of the most important political projects. After three years the authors summarize the results of the work done, as well as highlight problems at the present point and perspective vectors of implementation of the Strategy.

Ключевые слова: национальная политика, межнациональные отношения, межконфессиональные отношения, многонациональное государство

Keywords: national policy, international relations, interfaith relations, multinational state

Содержание

<i>Часть 1.</i> «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» – инновации политики и управления	4
<i>Часть 2.</i> Упрочение российской гражданской нации как важнейший политический проект современности и стратегическая цель этнополитики	8
<i>Часть 3.</i> Состояние общества и практика реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»	12
<i>Часть 4.</i> Современные проблемы и перспективные векторы реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»	17
<i>Часть 5.</i> Институализация этнополитики и управление в сфере этнополитических процессов	20
<i>Часть 6.</i> «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: новые вызовы и решения	28

Часть 1. «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» – инновации политики и управления

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации» – этими словами начинается основной документ государства – Конституция РФ. Так на очередном крутом повороте отечественной истории в очередной раз была подчёркнута константа нашего тысячелетнего развития – многонациональность и поликонфессиональность.

Сегодня, когда российское государство определяет новые стратегии и тактики как внутренней, так и внешней политики с учётом динамики внутри- и внешнеполитических процессов, а также с учётом проблем современного экономического, финансового и бюджетного процесса, это непосредственно касается и межнациональных отношений, которые составляют важнейшую сферу общественно-политической жизни.

Принципиально новые подходы в области этнополитики в доктринальном и практическом плане сформулированы в *«Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»* (далее – *Стратегия*), которая утверждена Указом Президента РФ как важнейший концептуальный документ в области государственной этнополитики¹.

Сегодня, спустя три с половиной года со дня принятия этого доктринального документа, полезно вспомнить историю его создания. Разработанный по поручению В.В. Путина Советом по межнациональным отношениям проект *Стратегии* прошёл серьёзную общественную экспертизу. Было организовано его широкое обсуждение с участием депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации ФС РФ, Общественной палаты РФ, представителей Русской православной церкви, духовных управлений мусульман, религиозных объединений буддистов, иудеев, национально-культурных общественных объединений, научных организаций. Проект был направлен во все субъекты РФ, где он обсуждался экспертами, активистами и лидерами национально-культурных организаций, этнических групп, общин, диаспор. В проект было внесено 3500 поправок и корректировок с учётом всех высказанных мнений, многие из которых были учтены редакционной комиссией. Это позволяет сказать, что ни один документ, ни одна концепция, принятая в стране в последние годы, не проходила такой массовой экспертизы². Поэтому *«Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»* в полной мере является документом общественного согласия, компромиссным документом, что крайне важно для России как многосоставной полиэтнической федерации.

По итогам проведённого обсуждения изменена структура документа, укрупнено число разделов. Уточнены многие формулировки, дана взвешенная, объективная оценка многовековому политико-правовому опыту многонационального Рос-

сийского государства, исключены или уточнены чуждые российским историко-культурным традициям понятия и термины.

Политический смысл *Стратегии* шире, чем разработка инновационных основ этнополитики. Практически, речь идёт о восстановлении этнокультурного суверенитета нашей страны. При этом мы не отказываемся от таких программ, как толерантность, мультикультурализм, политкорректность, от идей Европейской хартии региональных языков. Однако российская практика и 1152-летний опыт совместного проживания наших народов шире, глубже и фундаментальнее этих понятий. Так, в Европе на одну страну в среднем приходится 9–10 языков, тогда как в РФ – 277 языков, наречий и диалектов, причём 89 из них используется в качестве языков обучения (30) и изучения (59), а с учётом Крыма эта цифра ещё возросла. ВГТРК ведёт передачи на 54 языках³.

Наряду со статьёй В.В. Путина «*Россия: национальный вопрос*»⁴ и «*Концепцией миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года*»⁵ *Стратегия* стала составной частью триады доктринальных документов. Вслед за принятием «*Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года*» последовали сопровождающие управленческие решения и мероприятия на федеральном и региональном уровне:

- принята Правительством РФ Федеральная целевая программа (ФЦП) «*Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России*»⁶ с общим финансированием на период с 2014 г. по 2020 г. в 6 млрд. 766 млн. 35 тыс. руб.;

- осуществлён Комплексный план мероприятий по реализации в 2013–2015 гг. «*Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года*»⁷;

- утверждён Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2015 г. №2648-р «*План реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» на 2016–2018 годы*»⁸.

Принят целый ряд важных конституционных решений законодательных и нормативных актов. В апреле 2015 г. учреждено Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН) с прямым подчинением Председателю Правительства РФ и принято соответствующее Постановление Правительства РФ, в котором прописываются назначение, функционал новой структуры исполнительной власти⁹.

22 октября 2013 г. принят Федеральный закон № 284-ФЗ «*О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов российской федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений*»¹⁰.

Цели «*Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года*» имеют долгосрочный характер и достигаются совместными действиями гражданского общества и государства на основе конституционных

принципов демократии и федерализма, принципов единства, патриотизма и социальной справедливости, стабильного и суверенного развития России, уважения национального достоинства её граждан. Таким образом, создаётся основа для решения пролонгированных задач государственного строительства, успешного развития страны в экономической и социально-культурной сферах. Исключительная и важная роль в решении этих задач принадлежит институтам гражданского общества.

Так, проблемы реализации *«Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.»* обсуждались на Межрегиональном форуме Общероссийского народного фронта в Ставрополе 24–25 января 2016 г. В своём вступительном слове на пленарном заседании Форума Президент РФ В.В. Путин в общем списке проблем, значимых для современного этапа развития российского общества, отметил и состояние межнациональных отношений.

Обсуждение их содержания и форм в контексте реализации этнополитики состоялось на специальной площадке ОНФ *«Общество и власть»* с участием депутатов Государственной Думы ФС РФ, министров, экспертов, работников СМИ и общественных активистов Юга России. В рамках общей темы *«Эффективное межнациональное взаимодействие как залог развития Юга России»* конкретными вопросами для обсуждения стали: «Исполнение поручений Президента РФ в сфере межнациональных отношений», «Стратегия государственной национальной политики РФ и взаимодействие институтов гражданского общества», «Влияние экономики на стабильность регионов СКФО и ЮФО», «Деятельность Федерального агентства по делам национальностей и эффективность мониторинга межнациональных отношений». Свои комментарии по обозначенным проблемам дали руководитель ФАДН И.В. Баринов, министр РФ по делам Северного Кавказа Л.В. Кузнецов и др.¹¹

В 2016 г. Правительство РФ отчиталось об исполнении всех поручений, содержащихся в «майском указе» Президента России № 602 *«Об обеспечении межнационального согласия»*¹². Результатом их исполнения стало создание *Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям*, утверждение *«Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 года»*, разработка ФЦП *«Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России»*. Разработана также система проведения многофакторного и многоиндикаторного мониторинга состояния межнациональных отношений и др.

В 2016 г. предпринимаются новые политико-управленческие усилия по повышению эффективности реализации *Стратегии*. Так, 4 мая 2016 г. опубликовано Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2016 г. № 805-р о дополнении перечня Государственных программ России целевой программой – *«Реализация государственной национальной политики»*¹³. Исполнителем по данной Государственной программе обозначено Федеральное агентство по делам национальностей. Согласно существующей практике, проект госпрограмм должен быть представлен в Правительство РФ до конца сентября текущего года. Инициация принятия этого распоря-

жения во многом исходила от руководителя ФАДН России И.В. Баринова, который отмечал, что для полноценного выполнения задач, заявленных в *Стратегии*, нужна отдельная Государственная программа.

Также в 2016 г. Правительство РФ в соответствии с Распоряжением от 5 мая распределило между субъектами федерации субсидии на реализацию мероприятий ФЦП *«Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России»* на 2014–2020 гг. Самые большие суммы получают: Санкт-Петербург – 38 млн. руб., Республика Башкортостан – 37,8 млн. руб., Красноярский край – 29 млн. руб., Крым – 28,8 млн. руб., Ставропольский край – 28,5 млн. руб., Свердловская область – 25,4 млн. руб., Республика Татарстан – 18,2 млн. руб. Всего из федерального бюджета 53 регионам в 2016 г. направят 369,26 млн. руб. При этом величина субсидий по сравнению с прошлым годом не изменилась, а число регионов, которые её получают, увеличилось на 10¹⁴.

В 2016 г. Президент РФ Владимир Путин специальным Указом учредил премию за вклад в укрепление единства российской нации, размер которой составляет 2,5 млн. руб. В Указе отмечается, что премия вручается гражданам РФ «за плодотворную деятельность, направленную на упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации, гармонизацию межнациональных отношений, развитие этнокультурного многообразия народов России»¹⁵. Вручение премии планируется ежегодно, первый лауреат должен быть объявлен в 2016 г. на торжественной церемонии, которая будет приурочена ко Дню народного единства 4 ноября. Выбирать лауреатов будет Президент РФ по представлению Совета при Президенте по межнациональным отношениям.

Несмотря на развёрнутую работу по реализации *«Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»* в обществе, в экспертном сообществе, в СМИ отмечается скепсис, недоверие и даже жёсткая критика, как самого документа, так и техник и технологий её реализации.

В общественном и информационном дискурсе, в т.ч. и в международном, периодически активизируются национальные вопросы – «черкесский», «ногайский», «крымско-татарский» и др. На обыденном уровне слышатся замечания о том, что «национальной политики нет», что «национальная политика ангажирована и работает на интересы отдельных народов, этнических групп или субъектов РФ». Подвергается сомнению концепт единой российской гражданской нации, упрочение которой является важнейшим политическим проектом.

В молодёжной среде отмечаются факты неуважительного отношения к государственным символам России, в обществе встречаются проявления пренебрежения к отдельным сюжетам российской истории, к достижениям российской государственности. В связи с осложнением международных отношений происходит «геополитизация» межэтнических отношений внутри страны.

При этом не всегда эффективно организационное и информационное сопровождение реализации соответствующих Указов Президента РФ, хода реализации *«Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.»*, деятельности Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям.

Значимость эффективных форм и методов реализации *«Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»*, возрастает в связи с новыми реалиями международных отношений, прежде всего, в связи с рисками террористического, экстремистского характера.

Достоверность и прочность межэтнических и межконфессиональных отношений в российском обществе особенно важны с учётом попыток ИГИЛ (террористической организации, запрещённой в РФ) вербовать в свои ряды молодёжь из разных регионов страны. В связи с деятельностью ИГИЛ существует опасность негативизации образа ислама и мусульман, что неприемлемо как для России в целом, так и для её отдельных регионов.

Эти тенденции вызывают определённые опасения, особенно с учётом современных вызовов геополитического происхождения и социально-экономической детерминации, а также с учётом электорально-избирательного цикла 2016–2018 гг.

Часть 2. Упрочение российской гражданской нации как важнейший политический проект современности и стратегическая цель этнополитики

Российская Федерация исторически сложилась как многонациональное и поликонфессиональное государство, для которого межэтнические отношения были актуальны со дня его основания. Главная задача этнополитики на современном этапе – разработка проекта российской гражданской нации и обеспечение гражданского единства в условиях многообразия страны и этнокультурного развития общностей и регионов.

Это неоднократно подчёркивалось на заседаниях *Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям*. При этом отмечались не только историко-культурные и социоментальные составляющие российской гражданской нации, но и её политико-правовые и организационные ресурсы. В этой связи российская гражданская нация как феномен и институт настоятельно «требует» своего осмысления не только в культурологической, исторической и ментальной парадигмах, но и в системе политического и управленческого знания¹⁶. Это – главный инновационный ресурс рассматриваемой *Стратегии*.

Проблема упрочения российской гражданской нации является одной из составляющих в реестре общих сущностных проблем развития Российского государства, а именно: упрочение международного авторитета, противостояние внешнеполитическим вызовам, проведение сильной внешней политики, совершенствование экономической и

социальной сфер, демократизация общественных отношений, повышение качества образовательно-воспитательной и культурно-просветительской среды.

Принадлежность к российской гражданской нации как идентификационный комплекс включает множество общеизвестных параметров и впечатляющих ценностей¹⁷. Однако помимо таких параметров, как гражданская общественно-политическая компетентность и целостное историко-патриотическое сознание на современном этапе актуализируются креативные свойства как конкретного гражданина, так и социальных групп, страт и коллективов граждан. Креативные свойства базируются на мыслительной способности к достоверному анализу действительности, определению своего места в ней и воплощаются в творческо-преобразующей деятельности, в творческом предвидении.

Гражданин РФ призван умом и сердцем выступать за достойное будущее страны и работать на него, находя конкретные способы и механизмы созидательной работы. Принадлежность к российской гражданской нации, таким образом, из императивной политической абстракции лозунгового типа превращается одновременно в необходимое условие и необходимый фактор стабильности и конструктивного развития, как равно и в его результат – политический, управленческий, образовательный, морально-нравственный¹⁸.

В упрочении российской гражданской нации проявляется одна из главных ценностных ориентаций творчески мыслящей и деятельностной части российского общества – ориентация на стабильное развитие. Вместе с тем, как подчёркивал Президент РФ В.В. Путин в своих предвыборных статьях *«Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить» (2012 г.)*, *«Россия: национальный вопрос» (2012 г.)*¹⁹, принципы, направления и векторы стабильного развития не имеют ничего общего с застоём. И это важный ценностный ориентир не только Президента РФ В.В. Путина лично, но и наиболее деятельной части российского общества, которая настроена на продвижение вперёд на конструктивной основе, без потрясений и разрушений. При этом очевидно, что продвижение вперёд возможно лишь при объединении населения России под эгидой российской гражданской идентичности, которая предоставляет самые широкие возможности для реализации индивидуальных и коллективных интересов граждан России.

Закономерно, что развитие российской гражданской нации осуществляется в ходе диалектически-сложных системных взаимосвязей и противоречиво-конфликтных, общественно-политических и социально-философских процессов. Закономерно также, что современная российская политико-управленческая практика в её разнородном воплощении (в т.ч., образовательно-воспитательном, культурно-просветительском) непосредственно и опосредованно направлена на создание условий для упрочения российской гражданской нации. Без отождествления с масштабной политической историей, богатой политической биографией и с динамичной сложносоставной политической действительностью демократической России граждане не

могут принимать сознательного, творческого, преобразующего участия в том, чтобы Россия становилась всё более консолидированной, сильной, процветающей.

На современном этапе упрочение единства российских граждан актуализируется внешнеполитическими рисками. Среди них – усилившееся политическое и экономическое давление со стороны США и Евросоюза, растущие санкции европейских и американских оппонентов России, попытки раскачать политическую стабильность, разобщить россиян, в т.ч. и за счёт этноконфессионального фактора, ухудшение отношений с НАТО.

Однако усилия США и европейских стран привели к обратному результату. Дискриминационные меры в отношении суверенной России в ответ на независимую внешнюю политику руководства РФ, напротив, способствовали объединению и консолидации многонационального народа России. Проект единства российской гражданской нации выдержал очередные испытания и подтвердил свою значимость.

Российский гражданский проект является политико-правовым и духовным пространством преодоления ксенофобии, экстремистских и радикальных настроений, национализма и религиозной нетерпимости. В этом пространстве выделяется патриотическая идея, которая с особой силой проявилась в российском обществе в ходе празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Празднование этой даты, многочисленные акции во всех регионах России доказали верность граждан РФ идеалам единства, справедливости и патриотизма. Характерно, что акция «Бессмертный полк» стала традиционной и отмечена в 2015–2016 гг. увеличением числа участников. Так, 9 мая 2016 г. в Москве в акции приняли участие около 700 тыс. чел. В 2016 г. акция приобрела международный характер и проводилась в 40 странах и состоялась в таких городах, как Берлин, Лондон, Рига, Баку, Киев, Прага, Ереван и др.

Фундаментальное положение о необходимости осуществления в России формулы «единства в многообразии» отвечает насущной потребности обеспечения гражданского согласия в многосоставном федеративном государстве. Это единственно возможная и успешно реализуемая формула устройства многоэтнической страны, оправдавшая себя в разные исторические эпохи, а также и в сложный период политического демократического транзита. В этом плане характер *Стратегии* предполагает комплексный полипарадигмальный подход к выбору тактик, техник и технологий управления в сфере межэтнических отношений. Он обусловлен широкой номенклатурой субъектов российской этносферы, в которой представлены коренные малочисленные народы, народы нероссийского происхождения, диаспорные группы, диалектные этнические сообщества и др. «Градус» этнических интересов и вектор национального самоопределения групп и граждан разнится в зависимости от многих объективных и субъективных обстоятельств. Это обязывает государство к учёту содержания этнической идентичности в её историко-социальных, инструмен-

талистских, конструктивистских проекциях, а также к пониманию рисков политизации этничности и этнизации политики.

Этнические сообщества существенно дифференцированы по сюжетам и факторам этногенеза, по этнодемографическому и социокультурному портрету и др. Вместе с тем общим достижением и достоянием всех народов и всех граждан России является российская история, российская культура и российская государственность, которая объединила множество народов и этнических групп. Поэтому тактика реализации **Стратегии** направлена на оптимальное сочетание трёх идентичностей: собственно этнической, региональной, российской гражданской.

Преодолев проблемы, противоречия и конфликты транзитного периода, обеспечив свою территориальную целостность и государственный суверенитет, Российское государство обратилось к воплощению внутривнутриполитических проектов, важнейшим из которых является упрочение российской гражданской нации.

Инновационная идеология гражданского нациестроительства ни в коей мере не означает отрицание или растворение российских национальностей (наций в этническом смысле слова) в некой монокультурной общности под названием «российская нация». Последняя есть, прежде всего, форма надэтнической гражданской идентичности россиян, которые представляют собой по историческому и культурному наследию и по современным лояльностям и патриотизму представителей одного российского народа, многообразного, но единого.

Россия в социокультурном плане – это уникальная страна, в которой состоялся этногенез многих народов и этнических групп. В этой связи российская гражданская нация предполагает возможность универсального отождествления граждан с государством и с политической нацией, а также и высокую ответственность граждан всех национальностей за суверенитет, территориальную, социокультурную, политическую целостность страны.

Россия – это нация наций, и суть современной национальной политики становится двуединой. С одной стороны, это – обеспечение национальных интересов российского народа внутри страны и на международной арене, в т.ч. и через национальные проекты, инновационное развитие экономики, систему национального образования. С другой стороны, это – сохранение и поддержка историко-культурного и религиозного разнообразия проживающих в России представителей разных национальностей и религий.

Одно не исключает другое, а, наоборот, возможно только в сложном единстве и при эффективном, демократическом управлении. Объединяющую роль в этом единстве играет русский народ. Как отмечает Президент РФ В.В. Путин, «... великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью»²⁰. В этой связи одной из важнейших новаций **Стратегии**, является положение о том, что русский народ рассматривается в ней не только как объект, но и как субъект государственной национальной политики. Этот тезис в

последнее время приобрёл особую актуальность и подтверждён многими глобальными и локальными сюжетами внутривосточной и международной общественно-политической и государственно-управленческой архитектуры.

В связи с событиями вокруг Украины и недружелюбными акциями против РФ со стороны США и ряда стран Европы скрепляющая, объединяющая миссия русского народа расширяется. Своё воплощение она нашла в отношении русского и восточного народа в целом к судьбе русского населения Украины, в помощи населению Луганской и Донецкой областей.

«Русский мир» Украины в условиях дискриминационных мер со стороны украинских властей прошёл разные стадии и формы институционализации. Контрапунктом таковой стало проведение референдума в Крыму, большинство населения которого проголосовало за вхождение в Россию. Принятое населением Крыма решение является ярким свидетельством не только мужества крымчан, но и приоритетов России как страны, на деле обеспечивающей своим гражданам права в сфере этнокультурных, этноконфессиональных интересов. В данной ситуации проявились не только геополитические ресурсы России и политическая воля её руководства, но и гуманистические активы населения страны, которое всемерно поддержало русских мигрантов с Украины, русских Донецка и Луганска.

В связи с вхождением Крыма в состав России Президент РФ В. Путин в *Обращении к нации* 18 марта 2014 г. отметил, что значение России для Крыма, как и Крыма для России очевидно в контексте внешне- и внутривосточной доктрины страны. При акцентировании судьбы русских на Украине Президент РФ подчеркнул, что руководство РФ *«с уважением относится к представителям всех национальностей, проживающих в Крыму»* и что *«в сердце и в сознании людей Крым всегда был и остаётся неотъемлемой частью России»*²¹.

Скрепляющая миссия русского народа всё более активно проявляется вовне с целью защиты соотечественников за рубежом, сохранения и позиционирования «русского мира», а также и объединения русскоязычного мира, всех друзей русского языка, энтузиастов русской культуры²². «Русский мир» – это не миф, а важнейший сегмент мировой культуры, политики. Он составлен не только этническими русскими, которые проживают вне России, но всеми соотечественниками – русскоязычными гражданами зарубежных стран, выходцами из Советского Союза, которые в культурном плане соотносят себя с Россией.

Часть 3. Состояние общества и практика реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»

Данные мониторингов, социологических опросов населения России свидетельствуют, что за последнее время в стране улучшается «межнациональный кли-

мат». Так, большинство россиян не ощущает межнациональной напряженности в городе или районе, где они живут.

Проведя исследование в 2014 г., российские социологи пришли к выводу, что 66% опрошенных не верят в возможность массовых кровопролитий на национальной почве. В конце 2013 г. так отвечали всего 29% россиян. На вопрос о межнациональной напряженности в месте проживания (2014 г.) отрицательно ответил 71% респондентов. В 2013 г. такой ответ дали 52% опрошенных граждан. Немногим более половины опрошенных в 2014 г. россиян (53%) не чувствуют враждебности со стороны других национальностей, 30% ощущают её редко. В 2013 г. не сталкивались с враждебностью 37% респондентов, а редко сталкивались – 39%²³.

Опрос ВЦИОМ (май 2014 г.) показал аналогичные результаты: 57% опрошенных высказались за многонациональное государство, тогда как в 2013 г. их было 44%; идею «Россия для русских» поддержали 38% респондентов, в 2013 г. их было 50%²⁴.

В июле 2015 г. в докладе Центра «Сова» отмечено снижение активности деятельности националистических организаций и групп²⁵.

В октябре 2015 г. ВЦИОМ провёл масштабное исследование (1600 чел. в 130 населённых пунктах), которое позволяет судить о социальном самочувствии россиян, в т.ч. и в сфере межэтнических, гражданских отношений. Так, отмечается рост патриотических настроений, что проявляется в: улучшении мнения населения об армии (в два раза стало больше тех, кто считает, что военная служба прививает любовь к отечеству); улучшении отношения к государственным символам страны (российским флагом гордятся 67% опрошенных, гимном России – 72%). Доля опрошенных, согласных с тем, что в России есть народное единство, достигла 54%, при этом у молодёжи от 18 до 24 лет эта доля составляет 60%. Данные ВЦИОМ свидетельствуют о том, что в связи с успешной антитеррористической операцией воздушно-космических сил РФ в Сирии рейтинг Президента РФ В.В. Путина достиг рекордных 90%²⁶.

Современные исследования свидетельствуют, что эта тенденция закрепились. Экспертами отмечается, что популярность националистических идей снизилась в связи с дискредитацией националистов на фоне украинских событий²⁷. Однако такому снижению есть и иные, более глубокие внутренние причины. Они проявляются во всех федеральных округах РФ.

Так, например, в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) этноконфессиональная ситуация развивается на базе давней истории сосуществования различных культур и народов. Обстановка в округе «стабильная, прогнозируемая и управляемая». В этом регионе сформировался особый климат межэтнических и межконфессиональных отношений, отличающийся высоким уровнем взаимодействия – от межэтнических браков до смешанных трудовых коллективов и обрядов совместной празднично-бытовой культуры. Здесь существует высокая степень интеграции российской культуры на основе русского языка и других языков, сохраняются и чтятся

традиции всех народов. Этот регион на протяжении длительной истории России не знал открытых конфликтов на основе религии и этнических различий.

Противоречия же и конфликтные ситуации последнего времени во многом вызваны проникновением в регион радикальных националистических, сепаратистских религиозно-фундаменталистских идей и практик. Хотя этнонационалистические взгляды и настроения были значительными в округе в первой половине 1990-х гг., а также проявляются и сегодня, на современном этапе ситуация заметно изменилась к лучшему. В округе накоплен позитивный опыт реализации национальной политики на уровне субъектов федерации и на муниципальном уровне.

Однако в СЗФО далеко не исчерпаны ресурсы гражданского общества, институтов третьего сектора, где деятельность национально-культурных общественных объединений особенно заметна. В республиках СЗФО для деятельности некоторых национальных объединений, представляющих титульные национальности, характерна чрезмерная политизация и стремление к активному участию в публично-правовой сфере. Следует отметить усиление государственного контроля деятельности национальных общественных организаций, что, в частности, выражается в проведении со стороны регистрирующих органов проверок таких организаций. Вместе с тем некоторые национальные центры, не желая обременять себя излишней формальной отчётностью, часто не желают приобретать юридический статус и регистрироваться.

Для СЗФО актуальна тема финно-угорского мира, и здесь накоплен определённый опыт противодействия деструктивным силам, поддерживаемым нашими оппонентами и открытыми противниками. Конструирование «финно-угорского мира» – это политический проект, созданный только для российских финно-угров, в основе которого – формальное объединение народов только на лингвистической, а не культурной основе.

Здесь важно развитие идеи общего исторического пути финно-угров с народами России. В основе этого – совместное мирное сосуществование со всеми славянскими народами. Важная задача – научное развенчание мифа о колонизации финно-угорских народов. Необходимо акцентировать внимание на взаимодействии финно-угорских и русского народов, которое развивалось в большинстве случаев по сценарию интеграции, партнёрства, чего никогда не было в колониальных империях. И здесь, в округе, существует признанная научная школа, которую, в частности, представляет Институт языка, литературы и истории Коми-Уральского отделения РАН.

В Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) реализация *Стратегии* также имеет свои содержательные и организационные особенности.

На современном этапе в развитии СКФО есть ряд неоспоримых достижений. Они заключаются во всемерной профилактике терроризма и национально-религиозного экстремизма, в снижении числа жертв среди мирного населения, военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, в общем ослаблении процесса пополнения молодёжью бандподполья. Более эффективно ведётся работа по нахож-

дению определённого баланса между силовым управлением и управлением через экономические механизмы. Следует отметить также обеспечение конструктивного участия институтов гражданского общества в разрешении острых межэтнических конфликтов и снижении градуса общественного напряжения²⁸.

Вместе с тем в марте 2015 г. в ходе выездного совещания Совета безопасности РФ в Пятигорске секретарь Совета безопасности Н.П. Патрушев акцентировал внимание управленцев окружного и регионального уровней на сохраняющихся рисках – терроризме и национально-религиозном экстремизме. В открытых СМИ-источниках приводится информация о конкретных дестабилизирующих факторах. Это: деятельность бандформирований в Чеченской Республике, в Республике Ингушетия, в Кабардино-Балкарской Республике, существование нескольких очагов напряжённости в Республике Дагестан, межэтнические противоречия, связанные с земельным вопросом во многих субъектах РФ СКФО, учащение межэтнических конфликтов между славянской и кавказской молодёжью в СК, территориальные претензии Чечни к Ингушетии.

Также в качестве негативных факторов отмечаются: попытки образования мононациональных поселений, районов и территорий; распространение идеологии религиозного экстремизма; вербовка в ряды террористических организаций (в т.ч. международных) молодёжи; участие этнических групп влияния и диаспор в финансировании бандформирований; радикализация деятельности ряда общественных организаций; клановость, кумовство и др.²⁹

Существенным риском, способным негативно влиять на ситуацию, явилось формирование ИГИЛ³⁰. Эмиссары террористических структур пытаются действовать на Северном Кавказе и распространять свою идеологию, прежде всего, среди молодёжи, что признаётся властями. Главными факторами, серьёзно влияющими на состояние межнациональных и этноконфессиональных отношений, остаются деятельность экстремистских национально-религиозных элементов и ячеек, вылазки незаконных вооружённых формирований, деятельность криминальных и коррупционных структур³¹. Они проявляют себя в Дагестане, в Кабардино-Балкарии, но также и в Чечне, и в Ставропольском крае, что крайне негативно влияет на общественно-политическую ситуацию в регионе. В 2015 г. ИГИЛ, продолжила своё влияние на мусульманские сообщества России, в т.ч. и на северокавказские, представители которых в качестве добровольцев вербуются в подразделения ИГИЛ³².

Проблемы межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений обсуждались на IV Ставропольском форуме Всемирного русского народного собора, который прошёл 1–2 декабря 2015 г. Собор был посвящён такой значимой теме, как **«Традиционные семейные ценности народов России и вызовы глобального мира»**, сама формулировка которой говорила о взаимосвязи внутренних и внешних цивилизационных процессов.

9–10 декабря 2015 г. в Махачкале состоялся III Международный форум «Российский Кавказ», организатором которого стало Федеральное агентство по делам национальностей (И.В. Баринов) при поддержке комитета Государственной Думы ФС РФ по делам национальностей (Г.К. Сафаралиев), Правительства Республики Дагестан (Р.Г. Абдулатипов). Панельные дискуссии Форума были посвящены межрелигиозному сотрудничеству, профилактике национально-религиозного экстремизма, состоянию казачества, идеологии и политике межэтнических отношений, современным этнополитическим трендам на Северном Кавказе, образу Северного Кавказа в СМИ и др.

В информационном обеспечении межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений и общественно-политического процесса СКФО в целом существенную роль сыграл III Форум СМИ Северного Кавказа, который прошёл в Пятигорске 11–12 декабря 2015 г. под девизом *«Мы – Кавказ! Мы – Россия!»*. В Форуме приняли участие 700 чел., которые представляли около 150 редакций газет, информагентств, журналов, студий теле- и радиовещания, пресс-служб. Форум стал традицией, основу которой заложил первый полномочный представитель Президента РФ в СКФО А.Г. Хлопонин.

Межнациональный мир на Северном Кавказе – одна из главных ценностей, однако над его укреплением необходимо постоянно работать. В СКФО проводится множество мероприятий, направленных на гармонизацию межнациональных отношений и поддержание диалога национальных культур. Не вызывает сомнения эффективность стратегии и тактики органов власти и местного самоуправления (МСУ) регионов РФ СКФО по оптимизации национально-культурной самоорганизации этнических сообществ региона. Здесь достигнуты определённые успехи, создана институциональная политико-управленческая среда реализации этнокультурных интересов граждан и сообществ.

Современная динамика межэтнических и межконфессиональных отношений на территории РФ, в целом, сохраняет то же содержание, что и в 2015 г. Органам власти и местного самоуправления удаётся контролировать потенциально опасные проявления межэтнической розни и не допускать их разрастания. Однако, поскольку глубинные социальные противоречия при этом не затрагиваются, а экономические проблемы не нейтрализуются, основные риски, связанные с межэтническими конфликтами и состоянием национального вопроса в его экономических, политических и социальных проекциях, сохраняют своё значение.

Общая сложная финансово-экономическая ситуация, перестройка структуры экономики, связанные в известной степени с падением цен на нефть, введением США и странами ЕС экономических санкций против России, оказывают негативное влияние на социальную обстановку и благополучие граждан. Политические, экономические, социальные проблемы и противоречия служат негативным фоном актуализации проблем в сфере межконфессиональных, межэтнических отношений и подпитывают их.

Проблемы по-прежнему группируются, в первую очередь, вокруг реализации реформы МСУ в земельном аспекте; конкуренции этнических групп в сфере собственности, политики и доступа к власти; упрочения этнократических тенденций; национально-культурной самоорганизации этнических групп, самочувствия разных религиозных общин и конфликтов с этнической компонентой. Это требует инновационных подходов к стимулированию притока инвестиций в регионы, созданию индустриальных парков, поощрению развития фермерских хозяйств в горных районах. В специальной разработке и экспертизе нуждаются вопросы гибкого использования механизмов налогообложения, кредитования, государственных займов, строительства социального жилья. Также актуально ведение предметной и «прозрачной» борьбы с коррупцией, клановостью, взяточничеством.

Однако, в целом, современные социально-экономические трудности не вызывают открытых массовых проявлений протестных настроений, нет предпосылок и для идейной и политической оппозиционной мобилизации населения и общественно-политических сил. В идеологической и социокультурной сферах наблюдается высокая интенсивность и плотность мероприятий, проводимых в различных аудиториях для разных целевых групп. Они дают положительные результаты, но требуют постоянного обновления форм и методов с учётом потребностей разных социодемографических групп и этнокультурных сообществ. При этом желательно распространять интерактивные формы воздействия и общения, стимулировать формы социальной занятости и самоорганизации молодёжи, с учётом данных постоянного мониторинга её социального самочувствия, что актуально для всех регионов России³³.

Часть 4. Современные проблемы и перспективные векторы реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»

Экспертами общепризнано, что современный этап развития российского многонационального общества характеризуется явным улучшением межэтнических отношений, что является не разовым результатом, а долговременным, позитивным трендом. Его главными детерминантами, как уже отмечалось, стали вхождение Крыма в состав Российской Федерации, успешное проведение Олимпиады-2014, внешнеполитические усилия руководства страны по обеспечению интересов русскоязычного населения Украины.

Центральным событием, позитивно повлиявшим на состояние межэтнических отношений, стало масштабное празднование 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В российском обществе достигнут самый большой за последние двадцать лет рост патриотизма. Он охватил практически все слои насе-

ния вне зависимости от социальной, этнической и конфессиональной принадлежности. Во многом такая консолидация стала естественной реакцией на агрессивную антироссийскую риторику стран Запада и США, а также запущенные не без их участия антироссийская и антирусская кампания и процессы «десоветизации» на Украине.

Сыграло свою роль и то, что межнациональные и межконфессиональные вопросы переместились с периферии внутренней политики государства в разряд приоритетных направлений. «Дорожные карты», разработанные по реализации майских Указов Президента РФ, позволили усилить внимание различных органов государственной власти к данной теме, что во многом обусловило позитивные тенденции. В этой связи целесообразны: 1) разработка «дорожных карт» достижения внутриполитической стабильности в обществе на всех уровнях реализации этнополитики – федеральном, региональном и местном и 2) предоставление организационных возможностей руководителям всех уровней, а также – национально-культурных организаций для воплощения их главных идей.

В субъектах РФ продолжается реализация соответствующих региональных и муниципальных целевых программ, функционируют профильные органы исполнительной власти (министерства, комитеты), усилена по инициативе Президента РФ ответственность глав регионов и глав муниципальных образований за состояние межнациональных отношений, в связи с чем на муниципальном уровне должны быть определены работники, непосредственно отвечающие за состояние межнациональных, этноконфессиональных отношений и этнокультурных процессов.

На современном этапе стоит сложная задача закрепить положительный результат в условиях новых вызовов и рисков, с которыми наша страна столкнулась за последнее время. Это, в первую очередь, развивающийся социально-экономический, финансово-экономический кризис, который имеет тенденцию к продолжению в последующие годы. В таких условиях важно, чтобы определенные силы не использовали ситуацию для намеренной и искусственной этнизации социальных конфликтов, для этнических интерпретаций социальных противоречий. Нельзя замалчивать межнациональную напряжённость и весь негатив списывать на бытовые причины, но не менее опасно переводить все социально-экономические проблемы в этническую плоскость.

Проявляются новые риски, которые провоцируются ИГИЛ и сирийскими событиями. Те российские граждане и граждане СНГ, которые оказались в рядах ИГИЛ после действий Российских воздушно-космических сил уходят с этой территории. В этой связи ожидается их возврат в субъекты РФ, в которых они могут активизировать пропаганду национально-религиозного экстремизма и террористическую деятельность.

В этой связи особой группой риска является современная молодёжь, главный объект идеологической обработки и нападков со стороны экстремистов, радикалов разных направлений. Нужна серьёзная работа по противодействию экстремистским и радикальным взглядам среди школьников и студентов для дезавуации идей терроризма,

агрессии. Молодёжи необходимы социальные компетенции противостояния террористическому мировоззрению, в т.ч. и в его этноконфессиональных интерпретациях.

В условиях внешнего санкционного давления важно повышать культуру межнационального общения, чему в известном плане мешает низкий уровень этнологической грамотности, этнополитической компетентности, т.н. «этнокультурный дальтонизм». Многие граждане России, в т.ч. молодёжь, зачастую, проявляют элементарную неграмотность и некомпетентность в сферах этнокультурных и этнополитических процессов, своего непосредственного этнического окружения, а также в области национальных и федеративных отношений, включая собственную этнокультурную и российскую гражданскую идентичности.

В этой связи в *Стратегии* акцентируется двуединая цель – формирование российской гражданской нации, что особенно важно в нынешних международных условиях, и одновременное этнокультурное развития всех народов страны. Однако в достижении двуединой цели имеются проблемы и противоречия, которые определённые силы пытаются представить как «войны идентичностей». Далеко не однозначны вопросы в экспертном, информационном и общественном дискурсе о том, что важнее для гражданина, имеющего российский паспорт, то, что он, например, аварец, ингуш, или то, что он россиянин?

Подчеркнём, что в ответе на этот вопрос ни противопоставления, ни антагонизма нет. Исходя из принятых с 2012 г. российских политических доктринальных документов, одно вытекает из другого, и нет никакого противоречия между российской гражданской и собственно этнической идентичностью. Ёмкое выражение «Россия – нация наций» адекватно выражает эту ситуацию.

Однако данная формулировка не устраивает националистов, которые есть в разных этнических группах, как в больших, так и в малочисленных, как в старожильческих, так и в диаспорных. Здесь стоит подчеркнуть, что в общепринятом гуманистическом и социальном понимании слово «национализм» не содержит положительной коннотации, и рассуждения о «хорошем» и «плохом» национализме бесперспективны и опасны. Тем более, опасна тенденция, которая прослеживается на современном этапе развития российского общества, – смыкание этнонационалистов с оппозицией при демагогическом использовании разной тематики: миграционной, земельной, территориальной, вероучительной, этнокультурной и др. Здесь особая ответственность ложится на органы муниципального управления, где принимаются практические решения о включении этнокультурного, этноязыкового компонента в учебные планы, о выделении мест для строительства культовых сооружений, закреплении земель для подсобных и фермерских хозяйств и др.

Сегодня слабым звеном политико-управленческой деятельности является ещё не преодолённое недоверие правоохранительных и силовых органов к институтам гражданского общества, национально-культурным объединениям, к организациям местного населения, с которыми им нужно налаживать более активный диалог и

сотрудничество. Квалификация руководителей, работающих в этнокультурной сфере, тоже нуждается в повышении. В РФ более 23 000 органов местного самоуправления, в которых необходимо подготовить высококвалифицированных специалистов со знаниями в сфере этнокультурной политики, в сфере традиций и обычаев российских народов.

Особым вектором воплощения *Стратегии* является обеспечение допуска к власти и к принятию властнозначимых решений представителей разных этнических групп и недопущение в ходе выборов разного уровня противоборства по этнополитическому признаку для достижения этнополитического и этносоциального паритета и профилактики и конфессиональных противоречий.

Часть 5. Институализация этнополитики и управление в сфере этнополитических процессов

В 2015 г. в условиях новой управленческой реформы, которая реализуется с 2012 г., принято важнейшее решение – создание Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН)³⁴.

ФАДН осуществляет многопрофильную деятельность, в частности, обновление государственной программы по реализации национальной политики для объединения всего функционала, который есть у многих ведомств и министерств. Постановлением Правительства РФ от 25 августа 2015 г. № 881 ФАДН России определено государственным заказчиком-координатором федеральной целевой программы «**Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)**». На реализацию Программы в 2015 г. из федерального бюджета выделено 1290,62 млн. руб.

Руководитель ФАДН И.В. Баринов подчёркивает, что в связи с деятельностью ФАДН начал осуществляться аудит политико-управленческих инициатив в регионах в сфере межэтнических отношений. Так, в субъектах РФ обновляются тактики, техники и технологии реализации государственной национальной политики в её правовых, политических национально-государственных и национально-культурных моделях. Непосредственными задачами ФАДН также являются профилактика любых форм дискриминации по признакам расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности и предупреждение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды.

ФАДН нацелено на внедрение в субъектах РФ технологий мониторинга состояния межнациональных отношений и раннего предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Методика мониторинга основана на сборе объективных диверсифицированных данных, полученных от федеральных органов исполнительной власти и экспертного сообщества, а также на результатах со-

циологических исследований. При создании системы мониторинга используются разработки только российских ИТ-компаний.

Используется технология искусственного интеллекта и математической модели с обратной связью, что позволяет сделать систему мониторинга самообучаемой. В информационную базу системы мониторинга для оценки факторов социально-экономической напряжённости в разрезе муниципальных образований внесено более пяти тысяч показателей, собираемых федеральными органами исполнительной власти на основе статистической отчётности в соответствующей сфере деятельности. Сформирована электронная база данных более чем по 300 тыс. объектов мониторинга. На сегодняшний день система действует в более 60 регионах страны.

Достижение межнационального согласия невозможно без взаимодействия с национально-культурными автономиями и другими институтами гражданского общества. Поэтому в 2015 г. при ФАДН создан **Консультативный совет по делам национально-культурных автономий**, прошло общественное обсуждение **Положения об Экспертно-консультативном совете по делам казачества** при ФАДН. Реализуется практика подписания соглашений о сотрудничестве между ФАДН и субъектами РФ в лице глав субъектов.

Этнокультурный вектор реализации государственной национальной политики РФ является чрезвычайно эффективным, т.к. межкультурная коммуникация и сотрудничество народов России – важнейшая историко-культурная традиция. Социальная интуиция народов России предопределяет обмен культурными ценностями, взаимные симпатии и взаимную заинтересованность.

В этой связи в РФ создаётся **Центр культуры народов России** (далее – Центр) на базе подведомственной Министерству культуры РФ организации – федерального государственного бюджетного учреждения культуры **«Государственный Российский Дом народного творчества»**, деятельность которого направлена на укрепление единства многонационального народа РФ и обеспечение межнационального согласия. Среди целей и задач Центра выделяются: сохранение и развитие культур народов России во взаимодействии с национально-культурными центрами и объединениями; укрепление единства и духовной общности многонационального народа Российской Федерации; патриотическое воспитание молодого поколения на основах межнациональной толерантности и взаимоуважения.

Основными направлениями деятельности Центра являются: проведение творческих и культурных мероприятий и акций, направленных на поддержку и сохранение культурного многообразия народов России, включая русский народ, финно-угорские и тюркские народы, народы Северного Кавказа, коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, диаспорные группы, не имеющие своих национально-территориальных образований; организация и оказание методической помощи творческим коллективам, руководителям, отдельным исполнителям всех национально-культурных центров и объединений (семинары, мастер-классы, творческие школы

и т.д.); организация и проведение культурно-просветительных акций, программ, проектов, направленных на гармонизацию межэтнических взаимоотношений и др.

В последнее время активизирована работа в сфере обеспечения прав коренных малочисленных народов. Для этого по инициативе ФАДН в *Государственной комиссии по вопросам развития Арктики* под председательством заместителя председателя Правительства РФ Д.О. Рогозина создана отдельная рабочая группа. Кроме того, в ФАДН образована *Межведомственная рабочая группа по реализации Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации*. Также при Председателе Совета Федерации учрежден *Совет по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями*, расширена федеральная сеть национально-культурных автономий (зарегистрированы федеральные автономии ногайцев, марийцев, башкир). Появились новые форматы всенародных мероприятий, направленных на укрепление единства российской нации, в т.ч. акция «Бессмертный полк» и шествие с участием всех национально-культурных автономий в День народного единства.

ФАДН является инициатором и соорганизатором многих проектов и мероприятий федерального уровня, в частности: молодёжный этнокультурный лагерь «Диалог культур» (на базе комплекса «Этномир», Калужская область); Международный политологический форум «Российский Кавказ»; Всероссийский конкурс «СМИротворец»; издание журнала «Вестник российской нации»; выставочный проект «Многонациональная Россия»; Всероссийский мастер-класс учителей родных языков, включая русский; Всероссийский Конгресс этнографов и антропологов по проблемам межнациональных отношений и этнокультурному развитию народов России; Всероссийский семинар-совещание «Языковая политика в сфере образования: инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности» и др.

ФАДН организовало проведение общероссийского репрезентативного опроса общественного мнения о состоянии межнациональных отношений³⁵ и иных региональных комплексных исследований, посвящённых межнациональным и межконфессиональным отношениям.

В соответствии с поручением Правительства Российской Федерации ФАДН разработан *«План мероприятий по реализации в 2016–2018 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»* (утверждён Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2015 г. №2648-р). Внесены изменения в *«План мероприятий по реализации в 2013–2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»* (утверждён Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 1226-р) в части уточнения федерального органа исполнительной власти (ФАДН России), ответственного за реализацию мероприятий указанного плана.

Особое внимание в реализации государственной национальной политики РФ уделяется Крыму. Так, на основе предложений органов государственной власти Республики Крым и г. Севастополя подготовлены и внесены изменения в **«Комплекс мер по восстановлению исторической справедливости, политическому, социальному и духовному возрождению армянского, болгарского, греческого, итальянского, крымско-татарского и немецкого народов»**.

Важнейшей основой реализации политики в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений является сотрудничество власти и гражданского общества в его этнокультурной модели, которая реализуется в РФ. Очевидно, что цели государственной национальной политики достигаются совместными действиями гражданского общества и государства на основе конституционных принципов демократии и федерализма, принципов единства, патриотизма и социальной справедливости, стабильного и суверенного развития России, уважения национального достоинства её граждан. Практика гражданского структурирования показала, что национально-культурные объединения и некоммерческие организации являются активным сектором гражданского общества. При организации эффективных взаимоотношений с органами власти они становятся реальными помощниками и партнёрами в осуществлении целей и задач этнополитики государства. Такой опыт накоплен, в частности, в Москве и реализуется в московской модели этнической политики³⁶.

Вместе с тем эксперты отмечают недостаточную патриотическую направленность деятельности ряда национально-культурных организаций и автономий и казачьих обществ, низкую активность региональных лидеров общественного мнения, представителей различных уровней власти в пропаганде ценностей российской нации. Крайне редко из уст лидеров третьего сектора звучат такие понятия, как патриотизм, любовь к отечеству, региону, родному краю. В результате – слабое понимание основной массой населения смысла происходящих в стране и мире процессов, содержания, преимуществ и приоритетов (культурных, социальных, политических, правовых, мировоззренческих) принадлежности к российской идентичности как к универсальному самоопределению российского гражданина.

Следует отметить также медленную переориентацию НКО и НКА в своей деятельности на проекты, направленные на формирование общероссийского патриотизма и общегражданского самосознания. Именно об этом свидетельствует анализ, проведённый по итогам грантовых конкурсов в прошлом и нынешнем году. Здесь стоит актуализировать масштабность двуединой задачи: содействие формированию общероссийской гражданской нации и сохранение этнокультурной уникальности народов страны. Пока в практической деятельности, как национально-культурных автономий (за исключением ФЕНКА и ФНКА РН), так и других общественных национально-культурных объединений преобладает вторая часть «двуединой задачи».

В то же время отмечается недоверие правоохранительных и силовых органов к институтам гражданского общества, национально-культурным объединениям,

организациям местного населения, с которыми нужно налаживать более активный диалог и сотрудничество. Квалификация руководителей, работающих в этнокультурной сфере, тоже нуждается в повышении, что актуализирует проблему подготовки, переподготовки и повышения их квалификации, изучения традиций и обычаев российских народов.

В связи с этим растёт сотрудничество ФАДН с этнокультурными НКО, с казачьими обществами, для чего совершенствуется *«План мероприятий по реализации в 2014 – 2016 гг. «Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года»*», утверждён состав Межведомственной комиссии по его реализации.

На современном этапе ФАДН нацелено на совершенствование механизмов взаимодействия органов исполнительной власти федерального уровня и субъектов РФ в целях реализации *«Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»*, а также на расширение объёма ГИС мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций.

В связи с этим представляется необходимыми, прежде всего, сохранение в регионах профильных органов исполнительной власти, осуществляющих управление в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений. Важно повышение эффективности организационно-управленческой работы этих органов при тесной координации деятельности с ФАДН, расширение практики заключения соглашений между ФАДН и субъектами РФ.

Необходимо обновление региональных стратегий государственной национальной политики с учётом этнокультурной и этнополитической специфики конкретного субъекта РФ и новаций политической и социально-экономической ситуации. Также необходимо сохранение действующих и создание новых межэтнических советов как консультативно-совещательных органов при главах субъектов и главах муниципальных образований. Сфера межэтнических отношений как значимая должна быть выделена в общественных советах при полномочных представителях Президента РФ в федеральных округах путём создания соответствующих комиссий.

Вместе с тем государственная национальная политика постоянно корректируется в связи с ситуацией в стране и в международных отношениях. Так, налицо внешние и внутренние вызовы и риски, среди которых выделяется деятельность международного террористического синдиката ИГИЛ (террористической организации, запрещенной в РФ).

В этой связи на заседании Московского Кавказского клуба 14 апреля 2016 г. И.В. Баринов подчеркнул важность профилактики экстремистских настроений в молодёжной среде, необходимость разъяснительной работы с родственниками членов бандформирований, комплексного взаимодействия органов власти, местного самоуправления, а также общественных организаций – национально-культурных, религиозных.

Также важны: своевременная блокировка экстремистских интернет-ресурсов, включая сайты, всевозможные каналы в мессенджерах и социальных сетях с использованием современных средств коммуникации («Вотцап», «Фейсбук» и пр.); интенсификация просветительской, разъяснительной работы среди молодёжи в школьных и вузовских аудиториях, в спортивных секциях, кружках, центрах культуры, мечетях; активизация противодействия экстремистской идеологии, прикрывающейся исламом, с привлечением представителей российского ислама – авторитетных богословов, муфтиев, имамов, которые владеют ситуацией в своих общинах.

Сохраняющаяся напряжённость в межнациональных отношениях связана со многими факторами, самым сложным из них становятся проявления терроризма и национально-религиозного экстремизма, особенно в связи с угрозами в адрес России. Также существенную угрозу отдельным регионам РФ составляет гипотетическая возможность возвращения на конкретные территории боевиков-выходцев из России, воюющих в соединениях ИГИЛ. В этой связи вопросы профилактики и противодействия терроризму и экстремизму, обеспечения безопасности, снижения негативизма в межгрупповых отношениях, задача формирования установок толерантного поведения являются постоянным предметом анализа и обсуждения координационных структур органов государственной власти всех регионов³⁷.

Также среди рассматриваемых факторов нужно выделить как внешние, так и внутренние миграционные потоки, которые оказывают деструктивное влияние на состояние межэтнических отношений. По уровню внешней миграции Россия вышла на второе место после США. Многие мигранты, прибывающие в страну, обладают не только низким уровнем образования и знания русского языка, но и часто не предрасположены к принятию и соблюдению общероссийских социально-культурных ценностей и правил поведения, что порождает мигрантофобию. В свою очередь, мигрантофобия приводит к обострению этнического экстремизма, национализма. Необходимо дифференцировано подходить к разным группам мигрантов, оптимизировать отношения прибывших со старожильческим населением.

Среди факторов межэтнических противоречий стоит подчеркнуть такой, как объективная конкуренция народов, этнических групп между собой в сфере производства, собственности, политики и власти. Конкуренция приобретает острые формы в ходе реформы местного самоуправления в полиэтничных регионах, где этнические сообщества апеллируют к таким эмоционально окрашенным понятиям, как «наша земля», «этническая территория», «земля наших предков». Особенно высока конкуренция в земельном вопросе в тех регионах, которые характеризуются мозаичным, чересполосным расселением этнических групп, где чётко выражены территориальные этнодемографические сегменты, прежде всего, на Северном Кавказе. Также межэтнические противоречия обостряются на фоне безработицы, социальной неустроенности молодёжи, трудоизбыточности.

Одним из факторов, требующих к себе внимания, является сокращение пространства родных языков. За пределами некоторых республик РФ в последние годы наметилась устойчивая тенденция к сокращению численности школ с этнокультурным образованием, уменьшению количества детей, изучающих родной (нерусский) язык. Причины сокращения образования на родных языках обусловлены как реформированием системы образования (введение ЕГЭ, упразднение малокомплектных школ), так и общими интеграционными процессами, которые вне республик протекают значительно активнее. Существенные трудности имеются в вопросах развития электронных и печатных СМИ на родных (нерусских) языках. Преодоление данных проблем в рамках национальной политики требует весомого финансирования.

Важно подчеркнуть, что у сохраняющихся межэтнических противоречий и межнациональных конфликтов есть глубинные экономические, социальные или даже криминально-бытовые основания. Практически любой конфликт возникает, прежде всего, на базе социально-экономических причин, однако далее конфликтующие стороны для решения вопроса в свою пользу привлекают фактор этнической или религиозной мобилизации, и формировать группы сторонников по этническому признаку.

Говоря о ситуации в современной России, можно оценить уровень напряжённости этнических отношений как низкий. Причём с 2013 г. этот показатель имеет тенденцию к улучшению. Данный вывод идёт вразрез с тиражируемыми сегодня представлениями о том, что в Российской Федерации, якобы, возрастает ксенофобия и обостряются межнациональные отношения. Данные мониторинга по 40 субъектам Российской Федерации, который в течение 20 лет проводится Институтом этнологии и антропологии РАН, показывают, что проявления нетерпимости не представляют собой повсеместное явление³⁸. В отличие от европейских стран, в России не наблюдается усиления массовых антимигрантских, ксенофобских, националистических настроений. Исключения составляют некоторые регионы Юга России, а также регионы центральной России, где нет массового миграционного притока и недостаточно опыта межкультурных контактов.

Вместе с тем, не прекратились случаи преступлений на почве расовой и этнической ненависти, особенно в крупных городских центрах, где имеется маргинализируемая молодёжь и ослаблен социальный контроль со стороны семьи и общества. Сохраняется определённый уровень общественной конфликтности в северокавказских республиках, но и здесь отмечается тенденция улучшения.

На протяжении 2015 г. возрастало значение факторов, которые могут негативно влиять на межэтнические отношения, детерминированных, прежде всего, состоянием экономической и финансовой сфер. В дальнейшем рост напряжённости возможен в условиях экономического кризиса, падения уровня жизни, обострения конкуренции на рынке труда и проблем занятости. Также отрицательное влияние может оказать обстановка на постсоветском пространстве, которую эксперты оценивают как «обостряющуюся» с учётом имеющихся и возможных «всплесков» ме-

жэтнических и этнополитических конфликтов на Южном Кавказе, на Украине. Такие «всплески» могут привести к повторению наплыва беженцев в российские регионы и к рискам проникновения экстремизма.

Ожидается влияние на межэтнические отношения политической борьбы, связанной с избирательной кампанией осени 2016 г. – выборами в Государственную Думу ФС РФ. Есть социологические данные о том, что около 45% избирателей будут обращать внимание на национальность при выборе кандидата. В одних регионах России эти показатели больше, в других – меньше, но в целом это говорит о том, что риск разыгрывания национальной карты высок.

Любые выборы всегда несут риск этнической мобилизации и использования национального вопроса в амбициозных целях, ради попытки завоевать дополнительные голоса избирателей. Однако российская электорально-избирательная практика свидетельствует о том, что такие попытки не дают большого эффекта и не имеют массовой поддержки, несмотря на усилия несистемной оппозиции раскачать ситуацию в ходе выборов.

Стабильность межнациональных и межконфессиональных отношений в РФ чрезвычайно важна в свете предстоящих выборов 2016 г. в Государственную Думу ФС РФ. Крайне важно, чтобы выборы не стали ареной стремления к этнополитическому реваншу, оживления националистических проявлений.

Неслучайно на президентских выборах 2012 г. В.В. Путин посвятил проблемам межнациональных отношений отдельную статью *«Россия: национальный вопрос»*, где расставил акценты и высказал общегосударственную позицию о важности бережного отношения к внутривнутриполитической стабильности. В этой связи в конце 90-х гг. XX в. была попытка позитивной практики, когда ведущие политические силы страны договорились не использовать тему межнациональных отношений на выборах.

Целесообразно повторить имевшийся опыт и перед выборами в 2016 г. при поддержке Федерального агентства по делам национальностей политических партий «Единая Россия» и «Справедливая Россия» и при желаемой поддержке данной идеи со стороны других всероссийских политических партий.

В связи с этим значимы слова Президента РФ В. Путина, который подчеркнул в своём Послании Федеральному собранию 2015 г. *«Сила России – в свободном развитии всех народов, в многообразии, гармонии и культур, и языков, и традиций наших, во взаимном уважении, диалоге и православных, и мусульман, последователей иудаизма и буддизма. Мы обязаны жёстко противодействовать любым проявлениям экстремизма и ксенофобии, беречь межнациональное и межрелигиозное согласие. Это историческая основа нашего общества и российской государственности»*³⁹. В.В. Путин обратился к лидерам партий и участникам избирательного процесса, ко всем общественно-политическим силам с призывом сделать предвыборную конкуренцию честной и прозрачной, провести кампанию *«в рамках закона, с уважением к избирателям»*.

Часть 6. «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: новые вызовы и решения

Прошедший период реализации *«Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»* продемонстрировал, что нынешняя государственная национальная политика, является адекватной современным вызовам и предлагает обществу набор механизмов и практик для ответа на них. За последние три года отмечается снижение радикальных настроений, снижение привлекательности чисто националистических лозунгов. Происходит рост чувства солидарности российского общества вокруг национального политического лидера – В.В. Путина, а также рост понимания того, что Россия – это многонациональное, поликонфессиональное государство.

Вместе с тем прошедший период проявил проблемы, противоречия и кризисные места реализации этнополитики, которые имеют как субъективную, так и объективную природу.

С учётом указанных факторов отметим «узкие места» в реализации *«Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»* по сформулированным в ней задачам. Среди них:

1. Слабое организационное и информационное обеспечение реализации Указа Президента РФ *«Об обеспечении межнационального согласия»* и *«Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»*, и всей триады принятых доктринальных документов.

В этой связи необходимо широкое профессиональное освещение достижений государственной этнополитики, позитивных тенденций в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений в информационном, общественном и экспертном дискурсе. При этом такое освещение должно иметь опережающий характер и оперативно отзываться на провоцирующие националистические, ксенофобские проявления с целью их дезавуации и нейтрализации.

Необходимо формирование целевого общественного, информационного, образовательного и экспертного дискурса, популяризирующего идеи межнационального согласия, российского патриотизма, гражданского единства. Важно усилить внимание во всех звеньях власти и управления к реализации программ противодействия экстремизму и ксенофобии, особенно среди молодёжи, к повышению уровня толерантности общества. Не следует отказываться и от самого термина толерантность, поскольку в обществе и в среде управленцев это воспринимается как поощрение радикальных настроений.

2. Недостаточная профессиональная подготовка управленцев и недостаточное число управленцев всех уровней в сфере современных техник и технологий реализации государственной национальной политики РФ, в сфере этнологической гра-

мотности, этнополитической компетентности, владения техниками антиконфликтного менеджмента межэтнических и этноконфессиональных отношений.

В этой связи необходима организация постоянно действующей системы подготовки кадров в системе высшего образования по бакалаврским и магистерским программам с такими специализациями, как этносоциология, этнопсихология, этнополитология, национально-государственное строительство, национально-культурное самоопределение, национальные и федеративные отношения. Также необходима эффективная система переподготовки и повышения квалификации государственных служащих и работников органов МСУ, отвечающих за состояние межэтнических отношений в регионах и на местах.

3. Недостаточная патриотическая направленность деятельности многих национально-культурных организаций и автономий и казачьих обществ, как равно и недостаточная политико-правовая грамотность их руководителей, определённая изоляция их от общероссийского демократического процесса, заикливание на решении узких этносоциальных задач. Это актуализировалось в последние полтора года, когда после смены власти на Украине и возвращения Крыма и Севастополя в состав России, наблюдается масштабный кризис в международных отношениях, породивший множество новых вызовов для нашей страны, требующих ответа и осмысления.

В этой связи важны повышение эффективности взаимодействия лидеров и актива национально-культурных организаций и автономий с органами власти и МСУ и поиск новых форм такого взаимодействия. Важно повышение социальной ответственности и усиление гражданского вектора в деятельности национально-культурных организаций и автономий при координации её с Ассамблеей народов России. Необходимо создание условий для просветительской, организационной и методической работы с лидерами общин, диаспор для максимального вовлечения их в современных российский гражданско-патриотический процесс, в решение местных вопросов в сфере этнокультурного развития и гражданского самоопределения.

4. Недостаточное использование «мягкой» силы народной, «двухколейной» дипломатии, слабое задействование ресурса национально-культурных организаций в прорыве информационной блокады, развитии личных связей с представителями научного, культурного, политического, информационного сообществ стран СНГ, государств ЕС.

В этой связи приоритет в этой работе должен принадлежать сегодня украинской общине, которая представляет собой третью по численности национальность в нашей стране. На федеральном уровне произошло обновление руководства украинских национально-культурных организаций, новые лидеры занимают активную пророссийскую позицию. Важно, чтобы и на региональном уровне лидеры украинских национально-культурных организаций как граждане России открыто проявляли поддержку политики РФ и проводили разъяснительную работу с членами соответствующих общин.

5. Слабое участие национальных диаспор и национально-культурных организаций армян, азербайджанцев, белорусов, казахов в поддержке евразийского проекта.

В этой связи руководителям и активистам национально-культурных организаций и национально-культурных автономий необходимо более активно оценивать процессы, которые осуществляются на исторической Родине, а также и содержание внешнеполитических отношений России с соответствующим «материнским» государством. В рамках национально-культурных организаций необходимо усилить воспитание лояльности и патриотизма, широко использовать грантовую поддержку соответствующих проектов.

6. Слабое внимание росту значимости конфессионального фактора в общественно-политических процессах. В настоящее время всё больше внимания органов власти занимает политический ислам и экстремизм под религиозными флагами. В *«Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»* религиозный аспект затронут лишь в связи с участием религиозных объединений и организаций в урегулировании конфликтов на национальной почве, интеграции и социальной адаптации мигрантов. И в этой связи необходимо не только преодоление различий в уровне социально-экономического развития субъектов РФ, но также противоречий в политико-управленческих тактиках, техниках и технологиях при нейтрализации региональной и местной «этнополитической суверенизации и этнокультурной архаизации». При этом важно сохранение светского характера государственности, политико-административного и местного управления в профилактике противоречий между конфессиями, внутри конфессий, а также между светской (атеистической) и клерикальной (воцерковлённой) частями общества⁴⁰.

Опираясь на эти задачи, в ряде субъектов РФ органы власти и МСУ поддерживают создание религиозно-национальных организаций под руководством религиозных деятелей. В этой связи стоит оценить процесс и возможные последствия слияния национально-культурных и религиозных организаций, которое вряд ли оправдано с учетом специфики задач каждого из этих видов общественных организаций.

7. Слабое использование возможностей Федерального закона *«О национально-культурной автономии»* в новых условиях. Национально-культурная автономия как этнокультурный институт гражданского общества далеко не исчерпал своих ресурсов в оптимизации национально-культурного развития, в обеспечении национально-культурного самоопределения внутри российского общественно-политического и социокультурного пространства. Принятый двадцать лет назад, в последнее время Федеральный закон переживает второе рождение. Число федеральных НКА возросло на треть и сегодня составляет около 20, а всего по стране зарегистрировано около 1500 автономий федерального, регионального и местного уровня. Следует подчеркнуть, что этим законом воспользовались около 80 народов нашей страны из 193. В Республике Крым, например, зарегистрировано 77 НКА разного уровня, которыми охвачены представители 18 этносов.

В связи с этим национально-культурная автономия должна рассматриваться как реальный союзник государства в вопросах развития языка, культуры, адаптации мигрантов, внешнеполитической деятельности. Необходимо максимально использовать ресурсы национально-культурных автономий как федеральных, так и региональных и местных не только в обеспечении этнокультурных интересов народов, этнических общин, диаспор, но и в снижении межэтнических противоречий, профилактике конфликтов и практическом миротворчестве.

8. Слабое распространение межнациональных общественных организаций, объединяющих представителей разных народов и этнических групп. Вместе с тем, именно такие организации – конгрессы, фонды, союзы, советы, ассоциации – являются эффективными площадками межэтнического гражданского диалога. На федеральном уровне созданы только две организации: Ассамблея народов России (АНР) и её молодёжная организация. АНР, созданная 17 лет назад и охватывающая своей деятельностью 76 субъектов РФ, является безусловным лидером среди организаций такого типа. Функционируют межрегиональные организации, среди которых ассоциация финно-угорских народов, ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и некоторые другие.

Целесообразно дальнейшее развитие таких организаций, как межрегиональных, так и региональных, которые могли бы проводить в жизнь идеи российского гражданского единства, а также стали бы общественным пространством межэтнического диалога, компромисса и общественного согласия.

9. Недостаточная этнологическая грамотность, взаимная этнокультурная компетентность населения, недостаточно достоверные этноконтактные установки – всё это мешает полноценной межкультурной коммуникации, способствует формированию ложных негативных этнических стереотипов, распространению взаимных страхов и слухов, которые затрудняют упрочение общегражданского тренда и межнационального единства россиян.

10. Опасная идеологическая обработка молодёжи и попытки её радикализации со стороны экстремистских сил, пропаганды в её среде националистических взглядов и агрессивных настроений, в т.ч. с использованием новых технологий, связанных с психологией, социальными сетями и блогосферой.

В этой связи необходимы оперативная официальная реакция на данные явления со стороны органов власти и управления, институтов гражданского общества, образовательных организаций, а также развёртывание многопрофильной системы противодействия им. В образовательном, воспитательном, научно-исследовательском процессе важно развитие междисциплинарных исследований при упрочении связи этнополитологии с культурологией, этнопсихологией, экономикой, исторической наукой. Целесообразно на всех образовательных и воспитательных уровнях распространять профессиональные, достоверные этнологические, историко-культурные знания, популяризировать достижения общего прошлого и приоритеты общего будущего.

Молодёжи и всему населению необходимо упрочение прочного этнолого-исторического сознания и в то же время чёткого понимания общественно-политических и геополитических перспектив России как полиэтнической гражданской нации. Одной из форм упрочения такого сознания может стать такая акция, как всероссийский этнологический диктант с самым широким участием в нём граждан РФ всех возрастов.

Выше перечисленными позициями, конечно, не исчерпывается список «узких» мест в реализации современной этнополитики. В каждом федеральном округе, в каждом субъекте РФ его можно и должно продолжить.

Так, на заседании Московского Кавказского клуба 14 апреля 2016 г. при проведении блиц-анализа состояния межэтнических и межконфессиональных отношений на Северном Кавказе участники заседания выработали рекомендации, которые имели как региональную, так и общероссийскую направленность. В частности, рекомендованы:

- популяризация российского патриотизма как основы единства разных конфессиональных сообществ, а также светской и клерикальной частей общества;
- сохранение пространства русской культуры и русского языка как референтных и объединяющих при сохранении языков всех народов и этнических групп региона;
- активизация всех конфессиональных институтов в разоблачении античеловечной экстремистской идеологии, в духовном, гуманистическом просвещении молодёжи;
- презентация в СМИ, в интернет-пространстве, в блогах историко-культурных достижений народов РФ, фактов и ситуаций их совместных военных подвигов, трудовых свершений;
- создание целевого профессионального информационного (сетевого, блогowego) продукта, а также художественной кинематографической продукции для противодействия недостоверному интернет-контенту, провоцирующему негативные стереотипы о народах России;
- использование инструментов народной медиации и договорного процесса с участием религиозных и национально-культурных объединений, межэтнических и межконфессиональных советов, конгрессов, форумов, центров дружбы, советов мира и дружбы для раннего предупреждения и разрешения конфликтов;
- объединение молодёжи разных этнических групп в рамках общих проектов – гражданских, историко-культурных, прикладных, волонтерских, спортивно-туристских, движений за мир, за здоровый образ жизни, за успех;
- формирование целевого общественного, информационного, образовательного и экспертного дискурса, популяризирующего идеи внутреннего межнационального согласия и соотнесения с историко-культурным и современным социокультурным российским трендом;
- трансляция в общественном дискурсе и в дискурсе СМИ, а также в образовательных и воспитательных практиках сюжетов общей истории народов региона,

отказ от акцентирования исторических травм в целях упрочения целостного исторического сознания молодёжи и преодоления «войн истории», «войн памяти»⁴¹.

Определение успехов, проблем и недостатков в реализации *Стратегии* позволяет сформулировать желательные политико-управленческие направления в соотношении с общим политическим трендом российского общества при корреляции работы всех уровней власти, особенно на муниципальном уровне.

«Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» не может отвечать на все вопросы современного общества, предложить рецепт решения всех проблем для всех этнокультурных сообществ и регионов, но она представляет своеобразный гуманитарный стандарт, минимум состояния этнокультурной политики. Поэтому в механизмах её реализации заложено положение о том, что *Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям* во взаимодействии с федеральными и региональными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями, научными организациями готовит Президенту Российской Федерации предложения по уточнению приоритетных направлений современной этнополитики РФ.

В итоге хотелось бы актуализировать предложения по внесению корректив в действующую *Стратегию*, либо на подготовку её уточнённой редакции.

Так, по итогам переписи населения на Крымском полуострове, устарели общероссийские данные о языках обучения и изучения.

В *Стратегии* отсутствуют такие новеллы как противодействие ИГИЛ, профилактика воздействию элементов гибридной войны против нашего государства, социальная адаптация и интеграция беженцев.

Более жёсткие формулировки могут быть использованы в *Стратегии* при акцентировании задач по защите суверенитета, территориальной целостности РФ, по воспитанию патриотизма и распространению патриотических настроений. Это позволило бы перехватить инициативу у критиков основных положений *Стратегии*, националистов и сторонников западных моделей этнополитики в решении такой стратегической задачи, как закрепление этнокультурного и этнополитического суверенитета нашего Отечества.

Главная задача этнополитики на современном этапе – оптимальное соединение проекта многообразия страны и этнокультурного развития отдельных общностей и регионов с проектом российской гражданской нации и обеспечением гражданского единства. Опираясь на многовековой опыт государственно-правового регулирования межнациональной политики в нашем Отечестве, мы решим эту задачу. Многонациональность и поликонфессиональность и далее будут одним из важнейших ресурсов государственного строительства, укрепления общественного согласия в России, повышения её международного авторитета.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

1. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // <http://президент.рф/news/17165>
2. Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2014. Вып. 236. С.16.
3. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=451849&cid=7>
4. Путин В.В. Россия: национальный вопрос «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скреплённая русским культурным ядром» // Независимая газета. 23.01.2012.
5. http://www.fms.gov.ru/documentation/koncept_mig_pol/
6. <http://www.minregion.ru/consol-unity?locale=ru>
7. http://www.minnac.ru/res_ru/0_hfile_1173_1.pdf
8. Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2015 г. № 2648-р «О Плане мероприятий по реализации в 2016–2018 гг. Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.» // Система ГАРАНТ. РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71195422/#ixzz48MUxIIAW>; План мероприятий по реализации в 2016–2018 годы Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 23 декабря 2015 г. N 2648-р) // Система ГАРАНТ. РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71195422/#ixzz48MVQvcOM>
9. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» // Система ГАРАНТ. РУ: <http://base.garant.ru/70980460/#friends#ixzz48MQcuoL3>; Постановление Правительства РФ от 18 апреля 2015 г. № 368 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» // Система ГАРАНТ. РУ: <http://base.garant.ru/70980460/#friends#ixzz48MT08n1T>
10. Федеральный закон от 22.10.2013 № 284-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153536/
11. Материалы Межрегионального форума Общероссийского народного фронта 24–25 января 2016 г. Площадка «Общество и власть». Эффективное межнациональное взаимодействие как залог стабильности Юга России» // Архив авторов.
12. 7 мая 2012 г. Президент РФ В.В. Путин подписал Указ «Об обеспечении межнационального согласия», 25 октября 2012 г. – Указ «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания», 7 июня 2012 г. – Указ «О Совете при Президенте РФ по межнациональным отношениям».
13. Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2016 г. № 805-р «Реализация государственной национальной политики». Официальный портал правовой информации // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201605040014>
14. См.: Распоряжение Правительства РФ от 30 апреля 2016 г. № 844-р «Распределение субсидий, распределяемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» (2014–2020 годы) // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201605050026?index=1&rangeSize=1>

15. Указ Президента РФ В.В. Путина от 26 апреля 2016 г. № 200 «**О премии Президента Российской Федерации за вклад в укрепление единства российской нации**» // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201604260067?index=3&rangeSize=1>
16. См.: Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 299 с.
17. См.: *Косарев А.И.* Ценностные ориентиры российского общества // Российский исторический журнал. 2009. № 1. С. 28–36.
18. См.: *Михайлов В.А. Абдулатипов Р.Г.* Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016.
19. *Путин В.В.* Россия сосредотачивается. Ориентиры. М.: ОЛД Медиа Групп, 2012. 128 с.
20. *Путин В.В.* Россия: национальный вопрос «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром» // Независимая газета. 2012. 23 января.
21. *Путин В.В.* Обращение к Российской нации // Вестник Российской нации. 2014. № 2. С. 9.
22. См.: *Хопёрская Л.* Нетитульная судьба. Российские соотечественники в Центральной Азии. М.: Московское бюро по правам человека. Academia, 2013. 312 с.
23. Украинский кризис сделал россиян толерантнее» // Известия. 2014. 27 августа.
24. Украинские события уменьшили популярность лозунга «Россия для русских» // <http://top.rbc.ru/society/23/06/2014/932116.shtml>
25. <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/07/d29887/>
26. Данные опроса ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2966 «В трудные времена россияне объединяются» // <http://www.wciom.ru>
27. «Лекарство от ненависти. Украинский конфликт принёс в Россию ослабление национальной напряженности» // Новые Известия. 2014. 28 августа.
28. См.: Состояние межэтнических отношений и религиозная ситуация в субъектах РФ СКФО. Экспертные доклады. По состоянию на первое и второе полугодия 2015 г. / Под общ. ред. В.А. Тишкова. М., Пятигорск, Ставрополь, 2015.
29. Там же.
30. См.: Угроза ИГИЛ: пути противодействия национально-религиозному экстремизму. Сборник информационно-аналитических материалов / Сост. А. Брод. М.: Московское бюро по правам человека, 2016. 160 с.
31. См.: Состояние межэтнических отношений и религиозная ситуация в субъектах РФ СКФО. Второе полугодие 2015 г. (экспертный доклад) / Под ред. В. Тишкова. – Москва – Пятигорск – Ставрополь: Пятигорск: ПГЛУ, 2015. 141 с.
32. *Меликов С.* В Сирии и Ираке воюют более 1,5 тыс. выходцев из СКФО [Электронный ресурс] / ИА REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1909412.html> (дата обращения 05.04.2015).
33. См.: Российское студенчество: идентичность, жизненные интересы, стратегии гражданский потенциал / Под общ. ред. В.А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2014.
34. <http://www.kremlin.ru/acts/46574>
35. В августе 2015 г. опрос проведен в 53-х субъектах Российской Федерации, в нём приняли участие 1500 респондентов, опрос проводился по месту жительства; программа опроса разработана ФАДН России совместно с Институтом социологии РАН и Фондом «Общественное мнение».
36. См.: Московская модель этнической политики / Ред. О.В. Кульбачевская, В.В. Степанов. М.: Институт этнологии и антропологии РАН; ФГБНУ «Росинформагротех», 2015. 491 с.
37. См.: Межэтнические ситуация и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе. Экспертный доклад (по состоянию на второе полугодие 2015 года) / Под ред. В.А. Тишкова и Г.С. Денисовой. Ростов-Н-Дону: Изд-во Фонд науки и образования, 2016. 156 с.
38. См.: Этнополитическая ситуация в России и сопредельных странах. Ежегодные доклады Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В. Тишкова и В. Степанова.

2012–2014 гг. М.: ИЭА РАН, Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, Распределённый научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем Министерства образования и науки РФ. 2013–2015 гг.

³⁹. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года // <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>

⁴⁰. *Аствацатурова М.А., Зинченко М.С., Иванова С.Ю.* Общие процессы и тенденции

межэтнических отношений и религиозная ситуация в СКФО // Состояние межэтнических отношений и религиозная ситуация в СКФО (по состоянию на второе полугодие 2014 г.). Экспертный доклад / Под ред. В. Тишкова. Москва – Пятигорск – Ставрополь: РНЦ – ПГЛУ– СКФУ, 2014.

⁴¹. Общий обзор материалов заседания Московского Кавказского клуба 14 апреля 2016 г. // Архив авторов.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СЕРИИ

«ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ»

1990 г.

- №1 *Арутюнов С.А., Анчабадзе Ю.Д.* О национальной ситуации на Северном Кавказе.
- №2 *Брук С.И.* Немцы в СССР: современная ситуация.
- №3 *Калиновская К.П., Марков Г.Е.* Национальная и межэтническая ситуация в области расселения ногайцев.
- №4 *Соколова З.П.* Актуальные вопросы современного развития экономики и культуры хантов.
- №5 *Арутюнов С.А., Смирнова Я.С., Сергеева Г.А.* Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области.
- №6 *Тер-Саркисянц А.Е.* Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области.
- №7 *Васильев В.И.* Проблемы национального развития малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области.
- №8 *Иванова Ю.В.* Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения.
- №9 *Бушков В.И.* О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикской ССР.
- №10 *Брусина О.И.* О некоторых причинах межэтнического конфликта в Ошской области.

1991 г.

Серия А:

- №11 *Сагаева С.К.* Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в г. Уральске Казахской ССР.
- №12 *Тишков В.А.* Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти).
- №13 *Иванова Ю.И.* Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии.
- №14 *Кульчик Ю.Г., Румянцев С.И.* О развитии общественно-политической ситуации в ССР Молдова.
- №15 *Брук С.И.* Народы СССР в стране и за рубежом.
- №16 *Гурвич И.С., Батьянова Е.П.* Современное развитие межнациональных отношений в Чукотском автономном округе.
- №17 *Осипов А.Г.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (в связи с проблемой беженцев).

- №18 *Жорницкая М.Я.* Национальная ситуация в Тувинской АССР и Хакаской АО (май-июнь 1990 г.).
- №19 *Остроух И.Г., Шервуд Е.А.* Меннониты Оренбургской области.
- №20 *Брусина О.И., Осипов А.Г.* К вопросу о состоянии межэтнических отношений в Узбекской ССР.
- №21 *Григорьева Р.А.* Некоторые особенности этнокультурных процессов в Восточной Латвии (Латгале).
- №22 *Емельянов В.М.* Основные этапы этнополитической эволюции польской национальной группы в Литве в 1990 г.
- №23 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Ороки Сахалина: проблемы современного развития.
- №24 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Социальная напряженность и межнациональные конфликты в северных районах Таджикистана.
- №25 *Молчанов М.А.* Этнополитические предпосылки объявления независимости Украины.

Серия Б:

- №1 *Кашуба М.С., Мартынова М.Ю.* Государственная политика и современные национальные отношения в Югославии.
- №2 *Крюков М.В.* Политика национальной автономии в Китае.
- №3 *Стельмах В.Г.* Самоуправление индейских резерваций в США.
- №4 *Кожановский А.Н.* Испания: этничность и регионализм.

1992 г.

Серия А:

- №26 *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Общественно-политическая ситуация в Таджикистане: январь 1992 г.
- №27 *Шинкевич С., Заринов И.Ю.* Поляки Российской империи и СССР: историческая справка и характеристика современной ситуации.
- №28 *Сагаева С.К.* Российское казачество.
- №29 *Островидова Е.Ю.* Трансформация СССР: Предпосылки и перспективы суверенизации бывших союзных республик.
- №30 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная этнополитическая ситуация в Краснодарском крае Российской Федерации.
- №31 *Сатвалдыев А.Н.* К характеристике религиозной ситуации в Шахимардане (Узбекистан).
- №32 *Губогло М.Н.* Изменение этнодемографической ситуации в столицах союзных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №33 *Губогло М.Н.* Развитие этнодемографической ситуации в столицах автономных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №34 *Гузенькова Т.С.* Межэтническая ситуация в Калмыкии.

Серия Б:

- №5 *Празаускас А.А.* Индия: национальная политика и федерализм.
- №6 *Соколова И.В.* Политика официального индеанизма в Мексике (идеология и практика).

1993 г.

- №35 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Этносоциальное положение звенов в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии.
- №36 *Малькова В.К.* Проблемы русской диаспоры в ближнем российском зарубежье (по материалам прессы).
- №37 *Москаленко Н.П.* Этнополитическая ситуация в республике Тува (1992 г.).
- №38 *Бутанав В.Я.* Этнополитические и этнокультурные процессы в республике Хакасия.
- №39 *Батьянова Е.П.* К этнополитической ситуации в Кемеровской области.
- №40 *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Таджикистан: Что происходит в республике?
- №41 *Малькова В.К.* Пресса о современной этнической ситуации в Татарстане.
- №42 *Бухаев С.С.* Этнополитическая и этнокультурная ситуация в республике Бурятия.
- №43 *Шнирельман В.А.* Бикинские удгейцы: политика и экология.
- №44 *Ногайцы сегодня. [Калиновская К.П., Марков Г.Е.]* Поиски решения проблем в Ногайской степи. *Викторин В.М.* Астраханские ногайцы.
- №45 *Бабич И.П.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии.
- №46 *Кыдыева В.Я.* К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай.

- №47 Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В. Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея.
- №48 Смирнова Я.С. Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация.
- №49 Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе.
- №50 Современная общественно-политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане.
- №51 Тишков В.А. Русские в Средней Азии и Казахстане.
- №52 Тишков В.А. Русские как меньшинства (пример Эстонии).
- №53 Лопуленко Н.А. Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски.
- №54 Васильев В.И., Малиновская С.М. Концепция национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области.

1994 г.

- №55 Тер-Саркисянц А.Е. Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.) (основные тенденции развития).
- №56 Жуковская Н.Л. Республика Бурятия: этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.).
- №57 Червоная С.М. Крымско-татарское национальное движение (1991–1993 гг.).
- №58 Таболина Т.В. Панорама современного казачества: Истоки, контуры, типологизация.
- №59 Филиппов В.Р. Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988–1993 гг.).
- №60 Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю. Этнокультурная ситуация в Беларуси: история, языки, политика.
- №61 Иванов А.М. Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия).
- №62 Столярова Г.Р. Этнополитическая ситуация в Республике Татарстан.
- №63 Шаров В.Д. Этнополитическая ситуация в Республике Марий Эл.
- №64 Бирин В.Н. Этнополитическая ситуация в Карелии накануне выборов в Федеральное собрание.
- №65 Гучинова Э.-Б.М., Таванец С.Д. Этнополитическая ситуация в Калмыкии.
- №66 Восходов И.И., Комарова Г.А. Предвыборная ситуация в Чувашской Республике (осень–зима 1993 г.).
- №67 Шабает Ю.П., Розачев М.Б., Котов О.В. Этнополитическая ситуация на территории проживания народов Коми.
- №68 Аккеева С.И. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарской республике.
- №69 Абаева Л.Л., Крянев Б.П. Социально-политологический анализ выборов в Республике Бурятия (сентябрь, 1994 г.).

- №70 Хаджибиев Р., Полякова Т. Этнополитическая ситуация в Адыгее.
- №71 Зыков Ф.М. Этнополитическая ситуация в Республике Саха до и после выборов 12 декабря 1993 г.
- №72 Кисриев Э.Ф. Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан.
- №73 Куликов К.И., Христолюбова Л.С. Этнополитическая ситуация в Удмуртской республике в 1993г.
- №74 Кужугет А., Татаринцева М. Этнополитическая ситуация в Республике Тыва накануне и после выборов в Федеральное собрание России в 1993 г.
- №75 Зубков А.А., Маресев В.В. Демографические процессы, этническая и социально-политическая структура Мордовии.
- №76 Гостиева Л.К., Дзадзиев А.Б. Этнополитическая ситуация в Северной Осетии.
- №77 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк I. Плоды суверенизации.
- №78 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк II. Ростки демократизации.
- №79 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк III. Урожай дезинтеграции.
- №80 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк IV. Выходы реинтеграции.

1995 г.

- №81 Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н. Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области.
- №82 Иванова Ю.В. Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние.
- №83 Ильин В.И. Республика Коми: этнос и политика.
- №84 Мартынова М.Ю. Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.).
- №85 Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я. Межнациональные конфликты в России и постсоветском пространстве.
- №86 Рубан Л.С. Развитие конфликтной ситуации в Астраханской области.
- №87 Дубова Н.А., Лопуленко Н.А. Современные этносоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области.
- №88 Смольникова Н.В. Немцы Поволжья: современные этнополитические проблемы.

- №89 Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В. Карачай в контексте новой исторической реальности.
- №90 Кульчик Ю.Г. Республика Узбекистан в середине 90-х годов.
- №91 Мартынова М.Ю. Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы. Поиск мирных решений.

1996 г.

- №92 Исхакова С.М., Валеев Ф.-Т.А. Сибирские татары: этнокультурные и политические проблемы возрождения.
- №93 Михайлов С.С. Положение ассирийцев – вынужденных переселенцев в Краснодарском крае.
- №94 Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана. / Брусица О.И. Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане; Митина Д.А. Миграционные процессы и тенденции этносоциального развития в Казахстане/.
- №95 Малькова В.К. Русское население в российских республиках.
- №96 Ямсков А.Н. Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае.
- №97 Лопуленко Н.А. Американский опыт урегулирования проблем коренного населения.
- №98 Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции.
- №99 Каган, Микаэлла. Еврейская эмиграция из бывшего СССР в США.
- №100 Тишков В.А. Концептуальная эволюция национальной политики в России.

1997 г.

- №101 Червоная С.М. Крымско-татарское национальное движение (1994–1996).
- №102 Дерябин В.С. Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития.
- №103 Малькова В.К. Республиканская пресса России – новая этнонациональная идеология.
- №104 Жуковская Н.Л. Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы.
- №105 Аруин А.Н. Российская государственность и проблемы федерализма.
- №106 Шабает Ю.П., Пешкова В.М. Русские в республике Коми.
- №107 Ямсков А.Н. Русское население в полиэтничных районах Закавказья, Сибири и Урала.
- №108 Поляков С.П., Бушков В.И. Социально-экономическая ситуация в северокавказском регионе.

- №109 *Таболкина Т.В.* Казачество на рубеже XXI века: проблемы и возможности.
 №110 *Юраш А.В.* Религиозные организации современной Украины.

1998 г.

- №111 *Малькова В.К., Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? (По данным опроса московских школьников).
 №112 *Симченко Ю.Б.* Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации.
 №113 *Червоная С.М.* Крым-97: Курултай против раскола.
 №114 *Шнирельман В.А.* Неоязычество и национализм. Восточно-Европейский ареал.
 №115 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? II. Анализ московской прессы.
 №116 *Сирина А.А.* Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области.
 №117 *Смоляникова Н.В.* Немцы Волгоградской области: Этнокультурная и этнополитическая ситуация в 1995–1997 гг.
 №118 *Балалаева О., Уигет Э.* Биосферный резерват как форма сохранения этнической культуры (на примере юганских хантов).
 №119 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* Калининградская область: Современные этнокультурные процессы.
 №120 *Абашиш С.Н., Бушков В.И.* Таджикистан: некоторые последствия трагических лет.

1999 г.

- №121 *Рыжакова С.И.* Dievturība. Латышское неоязычество и истоки национализма.
 №122 *Комарова Г.А.* Люди и радиация: этнокультурные аспекты экологического бедствия на Южном Урале.
 №123 *Шнирельман В.А.* Формирование этничности: тлингиты юго-восточной Аляски в конце XX в.
 №124 *Кашуба М.С.* Рост национализма в условиях конфликта (пример автономного края Косова и Метохии – Союзная Республика Югославия).
 №125 *Козлов С.Я.* Евреи Москвы в 90-е годы XX века: Действительно ли происходит религиозный ренессанс?
 №126 *Сирина А.А.* Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению?
 №127 *Акаев В.Х.* Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе.
 №128 *Иванова Ю.В.* Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы.

- №129 *Червоная С.М.* Карачаево-Черкесия – 1999: Выборы главы республики.
 №130 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Современное природопользование таежного населения Нижнего Приобья.

2000 г.

- №131 *Бабич И.Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе.
 №132 *Перепись – 2002: проблемы и суждения.*
 №133 *Бабич И.Л.* Правовой монизм в Северной Осетии: история и современность.
 №134 *Ярлыкпалов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе.
 №135 *Заурбекова Г.В.* Сепаратизм в Чечне.
 №136 *Рыжакова С.И.* Ромува. Этническая религиозность в Литве.
 №137 *Козлов С.Я.* Иудаизм в современной России: Основные структуры и направления.
 №138 *Города Подмосквья: Этнодемографические и гендерные проблемы.*

2001 г.

- №139 *Зенько М.А.* Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы.
 №140 *Воробьев Д.В.* Жизнеобеспечение и адаптивная стратегия звенков в конце XX века (север Туруханского района Красноярского края).
 №141 *Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н.* Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики.
 №142 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? III. Русские москвичи и иноэтничные мигранты: Взгляд друг на друга.
 №143 *Рыжакова С.И.* Ливы: Опыт возрождения почти исчезнувшего народа.
 №144 *Матвеев В.А.* «Украина от Карпат до Кавказских гор!»...? Полемические заметки по поводу одного из современных геополитических проектов.
 №145 *Степанов В.В.* Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп.

2002 г.

- №146 *Матвеев В.А.* Сепаратизм на Северном Кавказе: Границы явления на рубеже XIX–XX веков.
 №147 *Матвеев В.А.* Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность.
 №148 *Ситнянский Г.Ю.* Тринадцатый миф о Центральной Азии.
 №149 *Силантьев Р.А.* Этнический аспект раскола исламского сообщества России.

- №150 *Губогло М.Н.* Мобильность и мобилизация.

- №151 *Смирнова С.К.* Права народов в мультиэтничном государстве: Путь России.
 №152 *Сирин А.А.* Народы Севера Иркутской области.
 №153 *Юраков А.В.* Ресурсы межэтнической толерантности в Башкортостане.
 №154 *Смирнова С.К.* Современные социально-экономические процессы в Удмуртии.
 №155 *Осипов А.Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев).
 №156 *Смирнова С.К.* Современные этносоциальные процессы в Удмуртии.
 №157 *Смирнова С.К.* Современные этнополитические процессы в Удмуртии.
 №158 *Бабич И.Л.* Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай.
 №159 *Димаева Ф.В.* Ислам в современной Чеченской республике.

2003 г.

- №160 *Ситнянский Г.Ю.* Русские в СНГ – «здесь» или «там»: По поводу нового закона «О гражданстве Российской Федерации».
 №161 *Тишков В.А.* Историко-антропологический анализ переписи населения.
 №162 *Миссонова Л.И.* Остров Сахалин: Современные проблемы жизнедеятельности уйльта (ороченов).
 №163 *Заурбекова Г.В.* Ваххабизм в Чечне.
 №164 *Аксанова Г.А., Давыдова С.С.* Этнические стереотипы и ценностные ориентации московских школьников (на примере русских и армян).
 №165 *Анаибан З.В.* Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям).
 №166 *Устинова М.Я.* Гражданское общество в Латвийской Республике (1980-е гг. – начало XXI в.).

2004 г.

- №167 *Харитонов В.И.* Религиозный фактор в современной жизни народов Севера и Сибири.
 №168 *Шлыгина Н.В.* Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине.
 №169 *Фаус О.Д.* Обычное право в современной Сардинии (по материалам экспедиции).
 №170 *Лопуленко Н.А.* Опыт автономии в Канадской Арктике – Нунавут.
 №171 *Наумова О.Б.* Казахские животноводы в конце XX века (взгляд антрополога).

- №172 *Найденова Е.А.* Поликультурное образование как средство воспитания межкультурной толерантности.
- №173 *Ториев Б.Х.* Республика Ингушетия в статистике и экспертных оценках (апрель–май 2003 г.).
- №174 *Губогол М.Н., Дубова Н.А.* Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтерства.
- №175 *Субботина И.А.* Молдавия: Этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества.

2005 г.

- №176 *Пастухов В., Рассел Д., Тишков В., Хопман Д., Шенфилд С.* После Беслана: Дискуссия российских и американских экспертов.
- №177 *Гречёв С.В., Мартыненко А.В., Шилов Н.В.* Православное христианство и ислам в Мордовии: Проблемы межкультурного диалога.
- №178 *Каландаров Т.С.* Памирские мигранты-исмаилиты в России.
- №179 *Питерская Е.* Современные этносоциальные исследования в Канадской и Американской Арктике.
- №180 *Субботина И.А.* Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы.
- №181 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Коренные народы Обского Севера: Современное положение. Опыт адаптации.
- №182 *Олимова С., Олимов М.* Трудовая миграция в Афганистане.
- №183 *Финно-угорские народы России: Общее положение, проблемы и решения.*

2006 г.

- №184 *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Демографическая ситуация в абхазских долгожительских селениях.
- №185 *Мартынова М.Ю.* Сербия–Черногория–Косово: одно государство или три?
- №186 *Сирин А.А., Фондал Г.А.* Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».
- №187 *Новикова Н.И.* Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область.
- №188 *Александренков Э.Г.* Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях).
- №189 *Новикова Н.И., Якель Ю.Я.* Судебная защита права на традиционное природопользование: Антрополого-правовые аспекты.
- №190 *Остапенко Л.В.* Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье.

- №191 *Анайбан З.В.* Население Южной Сибири в эпоху перемен: Адаптация к новым условиям жизни.
- №192 *Рыжакова С.И.* Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования.

2007 г.

- №193 *Череватенко В.И.* Трансформация гендерных стереотипов в чеченском обществе в период вооруженного конфликта.
- №194 *Козлов С.Я.* Московские евреи: реалии этнокультурного возрождения (конец XX– начало XXI в.).
- №195 *Устинова М.Я.* Латвийская Республика после вступления в Евросоюз: новые вызовы.
- №196 *Тишков В.А., Шаббаев Ю.П.* Финно-угорская проблема: Ответ Евросоюзу.
- №197 *Александренков Э.А.* Аборигены Колумбии и государство.
- №198 *Ситнянский Г.* Отношения Юга и Севера Киргизии: История и современность.
- №199 *Банаева М.Г.* Бурятская община Москвы.

2008 г.

- №200 *Тишков В.А.* 20 лет спустя: Опыт переосмысления теории и практики межнациональных отношений.
- №201 *Малькова В.К.* Образы многонационального города в современной столичной прессе.
- №202 *Брусина Н.И.* Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции.
- №203 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная политическая и этнокультурная ситуация в Нагорном Карабахе.
- №204 *Мартынова М.Ю.* Косовский узел: этнический фактор.
- №205 *Сирин А.А., Жуковская Н.Л., Инешин Е.М., Рагулина М.В., Тюхтенева С.П.* Газ на экспорт: Этнокультурные проблемы транспортировки.
- №206 *Чубарова В.В.* Стереотип поляка в польском и русском восприятии: опыт антропологического исследования.
- №207 *Харитонов В.И., Ожиганова А.А., Купряшина Н.А.* В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм).
- №208 *Бабич И.П.* Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа.

2009 г.

- №209 *Локшин А.Е.* История российских евреев в школьных учебниках РФ.

- №210 *Морозов Д.Ю.* Североафриканская иммиграция во Франции.
- №211 *Тер-Саркисянц А.Е.* Адаптация армян к новым условиям постсоветского времени
- №212 *Кожановский А.Н., Любарт М.К.* Проблемы западноевропейской иммиграции на примере Франции и Испании.
- №213 *Бабич И.П.* Культура шапсугов Причерноморья и проблема сохранения идентичности в XXI в.
- №214 *Эпштейн А.Д.* В плену прошлого: Генезис коллективной памяти как фактор эскалации Палестино-Израильского конфликта.
- №215 *Бабич И.П., Родионова О.В.* Теория и практика мультикультурализма.

2010 г.

- №216 *Данилко Е.С.* Маленький провинциальный город в современной России.
- №217 *Новикова Н.И., Степанов В.В.* Индикаторы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области.
- №218 *Европейская языковая Хартия и Россия.*
- №219 *Заурбекова Г.В.* Технология манипулирования этнополитическим конфликтом в Чеченской республике (1991–1999 гг.).
- №220 *Оларин Д.А., Уманская А.И.* Проблемы природопользования саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут).
- №221 *Шльегина Н.В.* Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус.
- №222 *Зотова Н.А.* Узбекские общины в России: новые диаспоры (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани и Красноярска).
- №223 *Миссонова Л.И.* Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 г. до переписей XXI-го века.

2011 г.

- №224 *Устинова М.Я.* Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции.
- №225 *Зорин В.Ю.* Государственная национальная политика в России и современность.
- №226 *Матвеев В.А.* «Черкесский вопрос»: современные интерпретации и реалии эпохи.
- №227 *Анайбан З.В.* Межэтническая ситуация и этнополитические процессы в постсоветской Туве.

2012 г.

- №228 *Популенко Н.А.* «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (1990–2011 гг.): аналитический обзор.

№229 *Комарова Г.А.* Академическая жизнь: поле междисциплинарных научных исследований.

№ 230/231 Социокультурные последствия Чернобыльской аварии.

№ 232 *Устинова М.Я.* Основные проблемы применения в Латвии Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств.

№ 233 *Малькова В.К.* Полиэтническая Москва 2011–2012 гг.: «тревожные звонки в информационном пространстве».

2013 г.

№ 234 *Мартынова М.Ю.* Школьное образование и идентичность. Отечественные и зарубежные концептуальные педагогические подходы к национальной (общегосударственной) интеграции и культурному многообразию общества.

2014 г.

№ 235 *Малькова В.К.* Новое этнопространство современной Москвы.

№ 236 *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации.

№ 237 *Белова Н.А.* Молодежь русской провинции (на примере города Нерехты Костромской области).

№ 238 *Гаер Е.А., Батьянова Е.П., Шпинев В.Н.* Коренные малочисленные народы Нижнего Амура в постперестроечной действительности (по материалам этнографической экспедиции в Хабаровский край в августе – сентябре 2012 года).

№ 239 *Губогло М.Н., Старченко Р.А.* Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизации (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.).

№ 240 *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Армянская диаспора в России: социально-демографические характеристики (вторая половина XX – начало XXI вв.)

2015 г.

№ 241 *Губогло М.Н.* Симбиоз этнической и региональной идентичности.

№ 242 *Тишков В.А.* Ярость благородная... Великая победа и советский народ (антропологический подход).

№ 243 *Малькова В.К.* «Крым наш!» в российском информационном пространстве.

№ 244 *Снежкова И.А.* Армянская церковь в Москве.

№ 245 *Эпштейн А.Д.* Европейское еврейство в начале XX начале XXI вв.: исчезающие этнокультурные общности?

№ 246 *Остапенко Л.В., Старченко Р.А., Субботина И.А.* Русская молодежь вне России: Киргизия.

№ 247 *Григулевич Н.И.* Опыт исторического и этноэкологического анализа Верхневолжского региона.

2016 г.

№ 248 Перемены в самосознании и жизненном укладе европейцев на рубеже XX–XXI веков (Австрия, Испания, Исландия, Сербия) / Кол. авт.: Р.Н. Игнатъев, А.Н. Кожановский, И.А. Кучерова, Е.В. Холлер.

№ 249 *Агеева Е.А., Данилко Е.С.* Казак-уралыцы – этнолокальная группа русских в Средней Азии и Казахстане.

№ 250 *Соколовский С.В.* Политика признания коренных народов в международном праве и в законодательстве Российской Федерации.

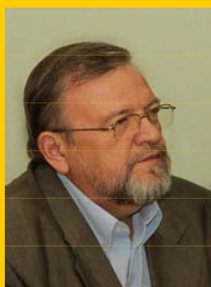
№ 251 *Губогло М.Н.* Гагаузия и Приднестровье – юго-западные форпосты Русского мира (по итогам этносоциологических исследований).

№ 252 *Бабич И.Л.* Особенности межрелигиозной жизни в современной Москве.

№ 253 *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (три года спустя).

Подписано к печати 12.06.2016 Тир. 100 экз. Печ. л. 2,4 Заказ № 97

Участок множительной техники ИЭА РАН, Ленинский пр., 32 А.



Зорин Владимир Юрьевич – Заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН, докт. полит. наук, проф.; член Президиума Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям; действительный государственный советник РФ 2-го класса; член Союза журналистов России; автор ряда научных публикаций, в т.ч. книг: «Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики», «Национальная политика в России: история, проблемы, перспективы», «Русский народ в национальной политике. XX век», «Межнациональные и межконфессиональные отношения в РФ. Проблемы раннего предупреждения и профилактики деструктивных явлений», «Национальный вопрос в Государственных думах России: опыт законотворчества» и др.

Zorin Vladimir Jurevich – The deputy director of Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS, the doctor of political sciences, the professor; Member of Presidium of Council at the President of the Russian Federation under international relations; The valid state adviser of the Russian Federation of 2nd class; a member of the Union of journalists of Russia; the author of some scientific publications, including books: «The Russian Federation: problems of formation of an ethnocultural policy», «The National policy in Russia: history, problems, prospects», «Russian people in the national policy. The XX-th century», «International and interconfessional relations in the Russian Federation. Problems of the early prevention and preventive maintenance of the destructive phenomena», «The Ethnic question in the State Dumas of Russia: lawmaking experience», etc.



Аствацатурова Майя Арташесовна – Докт полит. наук, проф., директор Центра этнополитических исследований, проф. Пятигорского гос. ун-та; член Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям; руководитель Северо-Кавказского отд. Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов; руководитель и координатор ряда проектов по проблемам межэтнических отношений, этнокультурного самоопределения, этнополитических процессов, антиконфликтного менеджмента межэтнических отношений; член комиссии по миграционным вопросам Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ; член Общественного совета СКФО; член Совета по вопросам межэтнических отношений при губернаторе Ставропольского края; член Совета Миротворческой миссии на Северном Кавказе.

Astvatsaturova Maya Artashesovna – [Ph.D. in Political Science](#), professor, Director of the Ethnopolitical Science Research Centre, Professor of the in the Pyatigorsk State University; Member of Council at the President of the Russian Federation under international relations; Head of the Network for Ethnic Monitoring and Early Warning of Conflict EAWARN North Caucasian Department; Head and coordinator of a number of projects focused on interethnic relations, [ethnocultural](#) selfdetermination, ethnopolitical processes, anticonflict interethnic relations management; Member of the Committee on Migration Issues of the Presidential Council on International Relations; Member of the Public Council of North Caucasus Federal District; Member of the Council of the Governor of the Stavropol Territory on ethnic relations; Board member of the Peacekeeping Mission in the North Caucasus.

